

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 210

СОДЕРЖАНИЕ

- 71-86 Птицы Зайсанской котловины.
I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes,
Ciconiiformes, Phoenicopteriformes.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Ф.САМУСЕВ
- 86-89 Новые сведения о птицах Южного Приморья.
В.А.НЕЧАЕВ
- 89-97 Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья
и история её формирования. Н.Н.ДАНИЛОВ
- 97-100 О птицах окрестностей Змеиногорска.
В.А.СЕЛЕВИН
- 101-102 К вопросу о перелёте птиц через главный
Кавказский хребет. Ф.Д.ПЛЕСКЕ
- 102-103 Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* и серые
вороны *Corvus cornix*. П.Л.АММОН
- 103 К вопросу о миграциях саджи *Syrrhaptes
paradoxus*. Г.И.ПОЛЯКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 210

CONTENTS

- 71-86 The birds of Zaisan depression region.
I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes,
Ciconiiformes, Phoenicopteriformes
N.N.BEREZOVIKOV, I.F.SAMUSEV
- 86-89 New data on the birds from South Primorie.
V.A.NECHAEV
- 89-97 Avifauna of the Middle Ural and Transuralia
and their history. N.N.DANILOV
- 97-100 To the birds of Zmeinogorsk circle. V.A.SELEVIN
- 101-102 To the question of bird migration across main range
of the Caucasus. Th.D.PLESKE
- 102-103 The sparrowhawk *Accipiter nisus* and crows
Corvus cornix. P.L.AMMON
- 103 To migrations of the Pallas's sandgrouse
Syrrhaptes paradoxus. G.I.POLIAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы Зайсанской котловины.

I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes

Н.Н.Березовиков¹⁾, И.Ф.Самусев²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии,
Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

²⁾ Восточно-Казахстанский государственный университет,
ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492036, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2002

Зайсанская котловина — обширная пустынная и полупустынная равнина, расположенная на востоке Казахстана. С юга она ограничена горными системами Тарбагатая, Манрака и Саура, с севера — хребтами Южного Алтая, с северо-запада — Калбинским хребтом, с запада — Казахским мелкосопочником, а с востока — государственной границей между Казахстаном и Китаем, которая проходит по реке Алкабек и пескам Айгыркумы. Котловина имеет длину 120 км и ширину до 80 км. В её центре находится пресноводное озеро Зайсан (площадь 1800 км²) размером 80×40 км, входящее в десятку крупнейших озёр Центральной Азии. Общая площадь его бассейна 1860 км², а объём водной массы 8.4 км³ (Рыбин 1952). В Зайсан впадает Чёрный Иртыш, а вытекает одна из великих сибирских рек — Иртыш, в своей верхней части в прошлом называвшийся Белым Иртышом. Абсолютная отметка водного зеркала 382 м н.у.м. (после подтопления 394.8 м), а берегов — не более 400 м н.у.м. Площадь озера до затопления составляла 1860 км², а после создания в 1960-1968 годах Бухтарминского водохранилища, протянувшегося на 380 км, она расширилась до 2200 км².

По берегам озера, особенно в юго-западной части, тянется полоса тростников с заболоченными и солончаковыми лугами, которая переходит в полупустынную равнину с сильным развитием зарослей чия, чингила, тамариска и с пространствами, занятыми полынно-злаково-эбелековыми ассоциациями. В северной части котловины простирается аллювиальная полынная равнина, среди которой имеются саксаульники и заросли тамариска, обширные солончаки и такыры. Для Северного Призайсанья характерны выходы на поверхность палеозойских пород в виде каменистых сопок и небольших скальных гряд (Кара-Бирюк, Жуан-Кара, Долон-Кара, Чакельмес, Аркаул) и обнажений третичных пестроцветных глин, богатых ископаемой флорой и фауной (Ашутас, Киин-Кериш, Бархот, Чакельмес), имеющих неповторимый красочный облик “марсианского” ландшафта. Значительные песчаные массивы имеются вдоль государственной границы между реками Чёрный Иртыш и Кендерлык (Айгыркумы), в междуречье Иртыша, Кальджира и Букони (Кызылкумы), в низовьях Чёрного Иртыша (Акжан) и на юго-западном берегу Зайсана (Муюнкум). В бугристо-грядовых песках Кызылкумы, называемых сейчас Буконьскими (40×15 км), встречаются группы сосен (остатки реликтового Хатун-Карагайского бора) и

осин. В восточной части котловины на протяжении 100 км протекает Чёрный Иртыш, образующий пойму с саваноидным типом ландшафта, с тополево-ивовым лесом преимущественно на песчаных почвах (*Populus alba*, *P. nigra*, *P. laurifolia*, *P. euphratica*, *Salix alba*, *S. triandra*, *S. viminalis*, *S. caprea*, *S. stipularis*). В подлеске густые заросли чингила, лоха, боярышника, жимолости татарской, черёмухи и берёзы. Впадая в Зайсан, Чёрный Иртыш образует обширную дельту шириной 40-60 км с тростниками займищами, озёрами, плёсами и сложным лабиринтом проток. В настоящее время дельта является основным местом концентрации колониальных и водоплавающих птиц на востоке Казахстана (Самусев 1967; Березовиков 1997).

Начало изучения орнитофауны Зайсанской котловины приходится на вторую половину XIX столетия и связано с именами выдающихся путешественников: Г.С.Карелина, Н.М.Пржевальского, М.В.Певцова, П.К.Козлова, Г.Н.Потанина, М.М.Березовского, О.Финша, А.Брема, доставивших из этих мест первые коллекционные сборы птиц.

В первом-втором десятилетиях XX в. фаунистическими исследованиями и коллектированием птиц на Зайсане активно занимались В.А.Хахлов (1904-1919), П.П.Сушкин (май-октябрь 1904), Г.И.Поляков (июнь-июль 1909), А.П.Велижанин (1907-1911), составившие первые фаунистические списки (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938). Летом 1925 на оз. Зайсан и в долине Чёрного Иртыша работал В.А.Селевин (1928, 1932).

Систематические исследования авиауны Зайсана начались со второй половины 1940-х годов. И.Ф.Самусев, один из авторов этой статьи, в составе зоологического отряда Алтайской комплексной экспедиции АН КазССР занимался изучением водоплавающих и околоводных птиц оз. Зайсан. Исследования проводились с 10 мая по 10 октября 1949, с 2 апреля по 27 октября 1950, с 5 по 14 июня 1951, с 23 сентября по 6 октября 1955 и 14-20 мая 1958. В этот период наиболее полно обследованы дельта Чёрного Иртыша, южное и западное побережья Зайсана (урочища Каракас, Сорчаганак, Каракумек, Ушкумей, Колубай, исток Иртыша, мысы Тополев, Голодаевский, Клы и др.) и степные озёра в 10-15 км севернее Зайсана (Самусев 1958а,б, 1960, 1966а,б, 1972).

В связи с созданием в 1960-1968 годах Бухтарминского водохранилища, затопившего пойму Белого Иртыша, Зайсан и дельту Чёрного Иртыша, был проведён цикл мониторинговых исследований изменения экологических условий, территориального распределения и численности водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Зайсанской котловины (Самусев 1962, 1969, 1975). Низовья Кулуджуна, Букони, Казнаковское озеро и пески Кызылкумы были обследованы 19-28 мая 1959, 16-28 мая 1960 и 16-28 мая 1961 и в последующие годы (Егоров и др. 1963; Самусев 1999). Осенние учёты водоплавающих птиц на Бухтарминском водохранилище проводились в сентябре 1960, 1963, 1964 (Самусев 1965, 1967). В 1965 с 8 по 16 мая осуществлено обследование низовий Чёрного Иртыша, северного берега Зайсана до мыса Коржун и Бухтарминского водохранилища. В 1967 с 4 по 20 апреля проведён учёт мигрирующих водоплавающих птиц в низовьях Чёрного Иртыша и в устье р. Шорги (Самусев 1972). С 1968 по 1982 годы совершались почти ежегодные выезды в низовья Кулуджуна, на побережье Бухтарминского водохранилища, в пойму Чёрного Иртыша и северное Призайсанье, где продолжался сбор фаунистических материалов (Самусев 1971, 1976, 1977, 1981).

С целью изучения орнитофауны Зайсана в 1946, 1955 и 1963 здесь трижды побывал И.А. Долгушин (1947, 1948, 1960, 1962а,б). Его экспедиционные исследования охватили западное, южное и северное побережья Зайсана, поймы Чёр-

нога Иртыша и верховьев Иртыша. Приводим перечень его маршрутов. 1946 год: 9-14 августа — окрестности г. Зайсан; 14-27 августа — Тополев мыс в южной части оз. Зайсан; 28-29 августа — Чёрный Иртыш у пос. Буран; 30 августа—5 сентября — Алексеевка у южного подножия Курчумских гор. 1955 год: 28 июля — пос. Кокпекты — с. Ивановка — с. Ульгуль-Машты — с. Усть-Буконь; 29-31 июля — низовья Букони в окрестностях с. Усть-Буконь; 1-3 августа — с. Усть-Буконь — с. Акжар — с. Каракас — совхоз Большевик — Бесchanы — оз. Зайсан; 3-6 августа — Тополев мыс; 7-14 августа — хребет Саур; 15-16 августа — г. Зайсан — пески Айгыркумы — Чёрный Иртыш между сёлами Курган и Буран; 17-18 августа — Чёрный Иртыш — северный берег оз. Зайсан — с. Курчум (бывш. Кумашкино); 19-20 августа — пристань Камышенка в пойме Иртыша; 21 августа — Усть-Буконь — с. Ульгуль — Машты — с. Большая Буконь — Кокпекты. 1963 год: 12-13 июня — пос. Кокпекты — Манрак — г. Зайсан — р. Теректы — р. Кендерлык — ур. Кызыл-Кия; 14-15 июня — хребет Саур; 16-17 июня — Кызыл-Кия — г. Зайсан — с. Карагатал — пески Айгыркумы — г. Зайсан; 22-23 июня — г. Зайсан — р. Джеменей — урочище Кызыл-Кия; 24 июня-12 июля — хребет Саур; 13-15 июля — г. Зайсан — Чёрный Иртыш (Буран, Курган); 16 июля — Курган — г. Зайсан — пос. Кокпекты — с. Каменка; 17-18 июля — Казнаковка — переправа через Иртыш — с. Курчум — Дарственное — с. Кызыл-огуз; 20-21 июля — северный берег Зайсана у Кызыл-огуза — оз. Турангыл; 22 июля — оз. Турангыл — Курчум — Казнаковка — Самарка. Собранные материалы лишь частично вошли в сводку "Птицы Казахстана", основная же их часть не была опубликована и до сих пор хранится в архивах. Некоторые данные из полевых дневников И.А.Долгушкина мы использовали в настоящей статье.

Цикл исследований, связанных с изменением фауны околоводных птиц южного побережья Зайсана и дельты Чёрного Иртыша, выполнен в 1962-1968 годах (Сурвилло 1965, 1968а,б,в, 1969а,б, 1970а,б, 1971, 1978, Сурвилло, Ширяева 1966). Ряд наблюдений за редкими и исчезающими видами птиц на Зайсане провёл Б.В.Щербаков (1975, 1981, 1982, 1990). Н.Н.Березовиков в 1975 с 19 по 20 апреля обследовал Бухтарминское водохранилище у Казнаковской переправы, 14-15 июня — Кулуджунский заказник, 15-19 октября — Бухтарминское водохранилище — Курчум — залив Турanga — Бакланий мыс — Чёрный Иртыш у с. Прииртышское — Буран — Манукой — Киин-Кериш — Курчум — Казнаковка; в 1976 году с 24 по 27 августа — низовья р. Кулуджун (оз. Чаячье) — Буконьские пески на Бухтарминском водохранилище (Казнаковская переправа) — с. Калгуты — аул Амангельды — северный берег Зайсана у г. Чакельмес — Бакланий мыс — с. Манукой — пойма Чёрного Иртыша у с. Прииртышское — пос. Буран — Манукой — гора Кара-Бирюк — глины Киин-Кериш — Калгуты — Курчум — Бухтарминское водохранилище — Казнаковка — с. Миролюбовка на р. Каинда. Экспедиционные маршруты 1977 года: 18 апреля — Усть-Каменогорск — Георгиевка — Кокпекты — Акжар; 19 апреля — г. Зайсан — Мужиксу — Даирово — Саржира; 20-21 апреля — окрестности сёл Даирово, Саржира, Бокасу, пойма р. Чулак-Булак; 22 апреля — Даирово — пески Айгыркумы — пос. Буран на Чёрном Иртыше; 23 апреля — низовья Кальджира между пос. Буран и Черняевка; 24 апреля — Буран — Ардынка — пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас; 25 апреля — Ашутас-Буран — Черняевка; 26 апреля — Буран — Алексеевка; 27 апреля — Николаевка — Алексеевка — Буран; 28 апреля — Черняевка — Калгуты — Курчум — Бухтарминское водохранилище (Казнаковская переправа); 29 апреля — Буконьские пески — Казнаковка — Самарка, 19-28 июля — Бухтарминское водохранилище, низовья р. Кулуджун. В 1978 маршрут экспедиции проходил с 10 апреля: Усть-Каменогорск — Кокпекты — Акжар; 11 апреля — долина р. Кандысу выше пос. Акжар; 12 апреля — Акжар — пос. Приозёрный на берегу

Зайсана — г. Зайсан; 13 апреля — г. Зайсан — с. Саржира — река Чулак-булак; 14 апреля — ущелье р. Жеменей в горах Кишкнетау — г. Зайсан — с. Бакасу — р. Чулак-булак; 15 апреля — р. Чулак-булак; 16 апреля — г. Зайсан — с. Акарал в низовьях р. Кендерлык; 17 апреля — село Акарал — с. Рожково — пос. Буран на Чёрном Иртыше; 18 апреля — Буран — с. Манукой на северном берегу Зайсана — глины Киин-Кериш — с. Карагай на р. Калгуты; 19 апреля — с. Карагай — оз. Сарыколь у с. Раздольное — пос. Курчум; 20 апреля — пойма Курчула — Бухтарминское водохранилище у Казнаковской переправы — Казнаковка — Усть-Каменогорск. В 1985 с 20 по 25 июня обследована дельта Чёрного Иртыша. В 1986 с 2 по 7 мая осуществлена поездка по маршруту: Алексеевка — Карабчилик — пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас — пос. Буран — пойма Чёрного Иртыша у с. Прииртышское — с. Чингильды — с. Манукой — берег оз. Зайсан у г. Чакельмес — Бархот — Манукой — Киин-Кериш — с. Такыр — Черняевка — Булгар — Табаты — Алексеевка. Кроме того, в 1979–1986 годах совершено более 25 одно-двухдневных поездок, главным образом в северном Призайсанье.

С 5 по 13 сентября 1998 учёты водоплавающих и околоводных птиц проводились в западных и северных частях Зайсана по маршруту: западный угол оз. Зайсан восточнее с. Большевик — Кокпекты — Казнаковка — низовья Кулуджуна (Кулуджунский заказник) — правобережье Бухтарминского водохранилища между устьями Каинды и Курчума — оз. Сарыколь — залив Турнга — северный берег Зайсана от Аксута до Чингильды — Чёрный Иртыш — Буран — Калгуты — Киин-Кериш — Чакельмес — Турнга — Курчум — Славянка — Казнаковка (Creswell *et al.* 1999).

В мае 2000 с участием А.С.Левина предпринято фаунистическое обследование южных окраин Зайсанской котловины вдоль северных подножий Тарбагатая и Манрака, в пойме Чёрного Иртыша у Ашутаса и Прииртышского, в Северном Призайсанье (Кара-Бирюк, Киин-Кериш), вдоль южных склонов Курчумских гор между Алексеевкой (Теректы), Калгуты и Курчумом, а также между Кокпекты и Приозёрным (Тугыл).

В 2001 с 21 мая по 4 июня обследована южная и восточная часть котловины у северных подножий Тарбагатая, Кишкнетау и Сайкана, а с 27 по 30 июля пройден маршрут Карагай — Киин-Кериш — северный берег Зайсана у Манукой (Аманат) — Бакланий мыс — Чакельмес — мыс Бархот — с. Такыр — пос. Буран — пески Айгыркумы — с. Майкапчагай — г. Зайсан — аул Бугаз — аул Базар — пос. Кызылкисек (Рубинич, Березовиков 2001).

Кроме авторов, в 1970–1990-е годы в Зайсанской котловине вели экспедиционные исследования местные орнитологи: Б.В.Щербаков, В.А.Егоров, С.В.Стариков, А.Г.Лухтанов, а в 1980 и 1985 годах — орнитологи Института зоологии: А.Ф.Ковшарь, Б.М.Губин и др., опубликовавшие ряд фаунистических сообщений, главным образом по редким и исчезающим видам.

К сожалению, значительный объём фаунистических материалов, накопившийся у исследователей Зайсанской котловины за прошедшие 50 лет, до сих пор остаётся в авторских архивах или уже безвозвратно утрачен. Между тем, эти разрозненные данные суммарно представляют исключительный интерес для выяснения исторических изменений в размещении и численности птиц и динамики их ареалов. В этой обзорной работе мы постарались обобщить наши собственные материалы по птицам Зайсанской котловины, а также сведения, любезно предоставленные нам орнитологами В.В.Хроковым, К.П.Прокоповым, А.Г.Лухтановым и опытными зайсанскими охотоведами и егерями А.И.Герасименко, П.Е.Гашляковым, В.В.Тепляковым, А.И.Карамышевым и др. В Восточно-Казахстанском историко-краеведческом музее (г. Усть-Каменогорск) нам посчастливилось познакомиться с остатками сохранившейся рукописи В.А.Хахлова (считавшейся

давно утерянной!) “Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк). Часть 2. Биологическая” (объём 70 машинописных страниц). Благодаря этому документу удалось уточнить ряд неясных вопросов о прошлом территориальном размещении и характере пребывания целого ряда видов (скопа, долгохвост, белохвост, сапсан, дербник и др.). Таким образом, в данной статье обобщены авиафаунистические материалы за 50-летний период, которые в полной мере отражают степень изученности птиц этого интереснейшего района Центральной Азии.

Gavia arctica. Гнездование чернозобой гагары ранее было известно только для западной части оз. Зайсан, в заливах Сорчаганак и Клы (Самусев 1958). На Бухтарминском водохранилище в устье Нарыма 1 экз. добыт 20 мая 1967, а в зал. Куладжурга (у подножия Нарымского хребта) 2 птиц периодически наблюдали с 20 мая по 10 августа 1976. В пойме Чёрного Иртыша (урочище Архат) одиночку видели 15 мая 1965. На курчумских озёрах (Сарыколь, Кенжебай) 7 сентября 1998 учтено 9 гагар, однако вдоль северного берега Зайсана от мыса Коржун до с. Чингельды 8-9 сентября не встречено ни одной. На оз. Зайсан в урочище Ушкумей 21 и 25 сентября 1949 добыто 2 особи (Самусев 1958).

Podiceps nigricollis. Известно гнездование черношейной поганки в дельте Чёрного Иртыша, среди прибрежных тростников южного и западного берегов Зайсана. В июне-июле 1909 она в большом числе наблюдалась в дельте Чёрного Иртыша в заливе Сарычеганак и в устье Колпинки (Поляков 1914). На оз. Зайсан в 1949-1951 годах была сравнительно редка. На западном побережье Зайсана на степном озерке севернее мыса Клы 10 августа 1949 наблюдали выводок с доросшими молодыми, а 30 августа 1949 1 экз. добыт в заливе Сорчаганак (Самусев 1958). В дельте Чёрного Иртыша в эти же годы эта поганка была встречена один раз — 10 июля 1951. В коллекции ЗИН РАН есть экземпляр самки, добытой В. Даценко 4 мая 1929 на левобережье Иртыша у с. Сарыбель Самарского района. В низовьях Кулуджуна 5 мая 1972 и 6 мая 1968 поганок не отмечено, 7 мая 1968 встречено несколько особей, 20 мая 1959 из небольшой стайки добыты самец и самка. На полузащищем водной растительностью плёсе 21 мая 1961 найдена колония черношейных поганок, состоящая из 30 гнёзд, находящаяся по соседству с гнёздами чёрных крачек. Располагались они среди редкой поросли рогоза на плавающих стеблях тростника и представляли собой кучки полусгнивших растений едва выраженным лотком. Расстояние между гнёздами 1.5-6 м. В кладках от 1 до 3 яиц, а 25 мая в нескольких гнёздах было по 4 яйца. Размеры 17 яиц: 40.4-46.5×28.0-31.3, в среднем 43.3×30.0 мм. Масса 16 яиц: 17.8-24.0, в среднем 21.3 г. В устье Кулуджуна 12 июня 1974 в осмотренной колонии из 5 гнёзд было по 1-2 насиженных яйца, 14 июня из одного из них вылупился птенец. Здесь же 2 августа 1965 отмечено скопление численностью до 40 особей, состоящее преимущественно из лётного молодняка. В полосе тростников вдоль правого берега Бухтарминского водохранилища в районе пос. Куйган в июне 1989 учтено 300 особей на 20 км водного маршрута (Щербаков, 1990). На оз. Кенжебай у горы Аркаул доросшая молодая черношейная поганка встречена 7 сентября 1998.

Podiceps griseogenus. Редкий гнездящийся вид, численность которого подвержена значительным колебаниям. В 1949 серощёкая поганка была

обнаружена на гнездовании только в западной части оз. Зайсан, в заливе Сорчаганак, где 31 мая добыта взрослая птица у готового гнезда (Самусев 1958). На озёрах и протоках дельты Чёрного Иртыша в 1949, 1950 и 1951 годах эта поганка не встречена. В 1961 с 18 по 21 июля дважды была отмечена на северном берегу Зайсана у пос. Кызыл-огуз (И.А.Долгушин). В 1962-1968 она была обычной и местами многочисленной гнездящейся птицей дельты Чёрного Иртыша, где заселяла небольшие замкнутые плёсы и узкие протоки в густых массивах тростников. В южной части оз. Зайсан в 1962-1964 она была редка, но из-за подъёма уровня воды и затопления её излюбленных местообитаний в 1966-1968 она здесь исчезла (Сурвилло 1969). При обследовании дельты Чёрного Иртыша в июне 1985 нам не удалось её встретить. Другим местом гнездования серощёкой поганки в тот период были пойменные плёсы в низовьях р. Кулуджун, где на оз. Чаячье 21 мая 1961 найдено 3 гнезда с 1, 1 и 2 свежими яйцами. Все гнёзда находились на воде, лотки были слабо выражены, кладки лежали на влажной подстилке. Здесь же 29 июня 1968 отмечены выводки из 2 и 3 крупных пуховичков, 26 сентября добыта доросшая молодая птица (масса 780 г, длина крыла 173 мм). При учётах птиц на северном побережье Зайсана и Бухтарминском водохранилище 5-13 сентября 1998 серощёкая поганка не встречена. В целом за последние 30 лет не известно ни одного достоверного наблюдения этой поганки на Зайсане.

Podiceps cristatus. Гнездится в дельте Чёрного Иртыша, в западном углу оз. Зайсан, на степных озёрах Прикурчумья и в пойме Кулуджуна, где является фоновым видом среди водоплавающих птиц. В июне-июле 1909 чомга была весьма обычна, а местами многочислена в дельте Чёрного Иртыша на оз. Коскуль и ближайших к нему протоках (Комаруха, Коскуль-чумек, Торт-Чумек, Куркульдек, Наутуй), на пойменных озёрах Чёрного Иртыша (Казгуган, Акбулак, Бармашевское), в заливе Сарычеганак, в южном углу Зайсана (залив Карасуат) и у Тополевого мыса (Поляков 1914). В нижнем течении Чёрного Иртыша эта поганка практически не встречалась, и единственная пара была отмечена на пойменном озерке ниже устья Кальджира. Обычной птицей чомга была в дельте и в 1949-1951 годах, при этом на 4 км водного маршрута встречали до 8 особей (Самусев 1958). С 14 по 26 августа 1946 и 3-4 августа 1955 она была обычна в тростниках у Тополева мыса, а 18-22 июля 1963 на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза и на оз. Турангыл (И.А.Долгушин). В 1962-1968 чомга была обычной в южной части Зайсана и в дельте Чёрного Иртыша (Сурвилло 1969). До 1960 гнездилась по Иртышу от оз. Зайсан до устья Нарыма, однако после создания Бухтарминского водохранилища исчезла. На мелководьях у мыса Коржун и у истока Иртыша 15-16 мая 1965 учтено лишь 6 особей на 25 км маршрутов. При поездке по Бухтарминскому водохранилищу (во время его интенсивного наполнения) и по оз. Зайсан 20-30 мая 1967 первую пару отметили в районе Айрана (между Курчумом и Зайсаном), 2 пары — у мыса Актюбек и свыше 20 ос./10 км между Тополевым мысом и устьем Чёрного Иртыша (В.В.Хроков). В дельте Чёрного Иртыша 19-20 июня 1985 на озере Коскуль учтено 100 особей, в районе Камышзавода — 50, в уроцище Ликеры — 95, в ур. Южная Жарма — 10. В других частях дельты чомга была редка: 22-23 июня 1985 на 100 км водных маршрутов отмечена лишь одна

пара на плёсах протоки Комаруха. В полосе тростников вдоль правого берега Бухтарминского водохранилища в районе пос. Куйган в июне 1989 учтено 780 ос./20 км водного маршрута (Щербаков 1990). На Сарыколе, где в прежние десятилетия чомга была обычна, 22 мая 2000 держались лишь 2 одиночки, а на пяти прудах Курчумского нерестово-выростного хозяйства в этот же день встречена лишь одна птица.

В низовьях Чёрного Иртыша (ур. Архат) первые пролётные особи отмечены 10 апреля 1967. На севере Зайсана у пос. Манукой 18 апреля 1978 среди сплавин встречено множество чомг в брачных парах, а на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 29 апреля 1977 держалась пролётная одиночка. На Сарыколе восточнее с. Раздольное 19 апреля 1978 учтено 43 чомги, большинство которых держались брачными парами. В коллекции ЗИН РАН хранится экземпляр самца в брачном наряде, добытый на р. Кендерлык 27 апреля 1878. В первой половине мая 1960 на глубоководных плёсах низовий р. Кулуджун чомга изредка отмечалась среди разреженных тростников. 5 мая 1971 здесь поганок было мало, а найденные гнёзда оказались ещё пустыми; 6 мая 1968 отмечена одиночка, а на следующий день несколько пар (самцы и самки токовали, вытягиваясь друг перед другом с пучками травы в клювах). На одном из пойменных озёр 21 мая 1961 найдено готовое гнездо без яиц, возвышающееся над водой на 6-8 см, а также 2 гнезда, содержащие по 1 свежему яйцу и кладка из 4 насиженых яиц. Размеры 4 яиц: 54.1-57.9×37.4-38.0, в среднем 55.8×37.7 мм. Масса одного яйца 40.7 г. Здесь же 29 мая 1968 отмечено 2 выводка с 3 и 4 крупными пуховыми птенцами размером с галку, 9 июня 1977 и 14 июня 1975 — 2 выводка с маленькими пуховичками, 23 июня 1976 — самка с крупным пуховичком, 28 июля 1977 — 3 выводка с доросшими молодыми. На нерестово-выростных прудах у с. Курчум 13 июля 1976 наблюдалось много выводков как пуховичков, так и птенцов величиной до половины взрослой птицы, а на оз. Сарыколь 25 июля 1977 — самка с 2 вполне доросшими молодыми. В низовьях р. Кулуджун на озёрах Казнаковском и Чаячьем 6 сентября 1998 ещё держалось 3 выводка с 1, 2 и 2 недоросшими до нормальной величины молодыми, в сопровождении взрослой птицы. Здесь же 26 сентября 1968 добыта молодая чомга (масса 1350 г, длина крыла 208 мм). В сентябре 1960-1964 поганки неоднократно наблюдались на всём протяжении Бухтарминского водохранилища и в заливах оз. Зайсан (местами 2-16 особей на 1 км). При обследовании северного побережья Зайсана 7-11 сентября 1998 чомга была в большинстве заливов фоновой птицей (158 ос. на 34 учёта), при этом у истока Иртыша она была многочисленна по всей акватории (до 50 ос./1 км²). На Бухтарминском водохранилище между устьями Курчума и Каинды 6-7 и 12-13 сентября 1998 большие поганки держались в разреженной полосе прибрежных тростников (16 ос. на 13 учётов). У истока Иртыша (ур. Каракас) 5 поганок наблюдались 5 октября 1966. На озере Турангыл они встречены 15 октября 1959. На Курчумских нерестово-выростных прудах регулярно наблюдалась 6-25 сентября и 1-20 октября 1981, однако на Бухтарминском водохранилище и на северном побережье Зайсана 15-19 октября 1975 их уже не встречали.

Pelecanus onocrotalus. В прошлом розовый пеликан гнездился в дельте Чёрного Иртыша, но в конце XIX в. исчез (Поляков 1914; Хахлов

1928; Долгушин 1960). Вновь он стал гнездиться в дельте лишь с 1970-х годов (Березовиков и др. 1995).

Pelecanus crispus. Как и розовый, кудрявый пеликан после длительного отсутствия снова начал гнездиться в дельте Чёрного Иртыша с 1968 года (Самусев 1975, 1977), а регулярное их гнездование небольшими колониями по 5-20 пар стало отмечаться с середины 1970-х. В 1981-1984 годах их колонии уже возникли в западной части Зайсана, а с 1986 — на иртышском отроге Бухтарминского водохранилища, в 18 км выше устья Курчума (Березовиков и др. 1995). При обследовании 7-11 сентября 1998 северного побережья Зайсана между мысом Коржун и селом Чингильды учтено 125 пеликанов, в заливе Туранга — 36. На северном берегу Зайсана между с. Манукой и Бакланым мысом 28 июля 2001 держалось 76 взрослых и молодых птиц (Рубинич, Березовиков 2001).

Phalacrocorax carbo. Большой баклан — одна из обычных гнездящихся птиц озера Зайсан (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1960). В июне-июле 1909 он был многочислен по Иртышу между устьем Курчума и Зайсаном, по южному побережью Зайсана и особенно в дельте Чёрного Иртыша, где в большом количестве наблюдался на оз. Коскуль и соседних протоках: Коскуль-чумек, Куркульдек, Комаруха. Выше по Чёрному Иртышу небольшие группы отмечались до устья Кальджира (Поляков 1914). В 1940-1950-е годы основным районом гнездования бакланов были небольшие озёра дельты Чёрного Иртыша, западная часть оз. Зайсан и некоторые займища по южному побережью (Самусев 1958). В южной части Зайсана около Тополового мыса 14-27 августа 1946 баклан был многочислен, а 12 августа один залётный был добыт на р. Уйдене близ г. Зайсан. На Чёрном Иртыше ниже пос. Буран по песчаным отмелям 28-29 августа 1946 держалось 5-8 тыс. бакланов, 16-17 августа 1955 здесь же встречен лишь одиночный (И.А.Долгушин). После наполнения Бухтарминского водохранилища в 1960-е годы, когда озёра дельты и острова по берегам Зайсана оказались затопленными, бакланы стали гнездиться на плавучих островах-лабзах в восточной и западной частях озера. Их численность в этот период из-за дефицита пригодных для устройства гнёзд мест заметно снизилась, а величина колоний составляла от 4 до 49 гнёзд (Самусев 1967, 1975). В северной части Зайсана у пос. Кызыл-огуз 18-21 июля 1963 изредка наблюдались одиночки и группы до 10 особей, а на оз. Турангыл бакланы отсутствовали вообще (И.А.Долгушин). В 1980-е бакланы в большом числе гнездились в дельте Чёрного Иртыша, где в 1983 обитало до 600 пар. В июне 1985 на озере Коскуль учтено 1500 особей, на оз. Ликёры — 2000 и на сплавинах-лабзах у пос. Приозёрный — 800 особей. До 1000-1500 птиц в этот период гнездились в западной части Зайсана. На прикурчумских озёрах (Куговое) бакланы гнездились в 1976-1977, а в 1986 здесь обитало 120 пар. В июле-сентябре 1972-1982 бакланы в большом количестве встречались на Курчумских нерестово-выростных прудах и на Бухтарминском водохранилище в заливе между мысом Колубай и устьем Курчума, в местах выгула молоди сазана. В утреннее время они в массе прилетали сюда из ур. Каракас, а вечером улетали обратно. Часть бакланов летела вниз по водохранилищу в иртышский залив Куладжурга у подножия Нарымского хребта, где после кормёжки устраивалась на отдых на возвышающемся из воды утёсе, име-

нужном местными жителями “Бакланым”. В отдельные годы концентрация этих птиц на нерестово-выростных прудах бывала столь значительной, что работники рыбхоза занимались их организованным отстрелом с целью отпугивания. Из залива Клы бакланы улетают на кормёжку в сторону мыса Коржун и с. Аксуат.

В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) первые пролётные бакланы отмечены 6 апреля 1967, на оз. Зайсан у пос. Манукой — 10 апреля 1978. На сплавинах-лабзах близ пос. Приозёрный 22-24 июня 1985 находилось свыше 500 оперённых, еще нелётных птенцов. В западной части оз. Зайсан между Ушкумеем и Каракасом 1-2 сентября 1970 держались крупные кормовые скопления бакланов. При учётах 6-13 сентября 1998 бакланы ещё довольно часто встречались в северной части оз. Зайсан (600 ос.) и на Бухтарминском водохранилище (110 ос.). В дельте Чёрного Иртыша 12-14 сентября 1970 они были уже редки, а 29 сентября и 1 октября 1955 встречались единично. На Курчумских нерестово-выростных прудах бакланы ежедневно держались в большом числе 6-25 сентября 1981 в местах выгула молоди. Добытые птицы были чрезвычайно жирны, в их желудках и зобах содержалось до 3-4 экз. карпа и сазана. У истока Иртыша в ур. Каракас 5 октября 1966 держалось до 25 бакланов. Пролёт небольших групп в западном направлении вдоль северного берега Зайсана наблюдался 16-17 октября 1975.

Botaurus stellaris. В 1940-1950 годах выпь была обычной в тростниках вдоль берегов оз. Зайсан. В настоящее время она весьма обычна в дельте Чёрного Иртыша, где в июне 1985 по голосам учитывалось по 3-5 самцов на 1 км водного маршрута по протоке Комаруха. В низовьях Кулуджуна в 1970-е голоса самцов отмечались в среднем через каждые 400-500 м тростниковых зарослей. В прошлом гнездилась в пойме Иртыша между оз. Зайсан и устьем Курчума. На мысе Коржун она отмечена 30 мая 1967, на Иртыше ниже оз. Зайсан добыта 26 июля 1949 (Самусев 1958), а у Камышенки на Иртыше 18-21 августа 1955 оказалась обычной (И.А.Долгушин). На озере Турангыл 14 октября 1959 отмечено 3 особи, а 22 июля 1963 одиночка. В южной части оз. Зайсан на Тополевом мысу 14-18 августа 1946 была встреченена только одна выпь, 3-6 августа 1955 они здесь наблюдались довольно часто (И.А.Долгушин). В дельте Чёрного Иртыша в заломе тростника 25 мая найдено гнездо с кладкой из 3 свежих яиц (Самусев 1958), а 12 июля 1909 добыта молодая птица в свежем пере (Поляков 1914). Единственное гнездо, найденное в пойме Кулуджуна на оз. Чаячье, представляло собой растоптанную площадку размером 60×70 см, сооружённую из стеблей тростника. Находилось оно на плаву в проточной воде и было втиснуто между толстых стеблей тростника. В этом гнезде 19 июня 1971 находились 2 маленьких птенца (А.Г.Лухтанов). Интересно, что после длительных наблюдений это гнездо, оставленное на 2 сут без внимания, оказалось при осмотре пустым, а в 7-8 м от него было построено новое, в которое выпи перенесли своих птенцов (!). В осеннее время на Курчумских нерестово-выростных прудах 2 выпи добыты 11 сентября и 10 октября 1981, в урочище Каракас у истока Иртыша одиночку добыли 6 октября 1949, а наиболее поздние встречи выпи зарегистрированы в третьей декаде октября.

Ixobrychus minutus. Обычная птица низовий Кулуджуна. Здесь 27 июня 1970 в густых затопленных водой тростниках обнаружено 4 гнезда,

устроенных в 15-30 м друг от друга и содержавших 4, 4, 7 и 7 яиц. На этом же участке 11 июня 1972 опять были найдены 4 гнезда с 3, 5, 7 яйцами и одно с 4 пуховичками и 2 яйцами; 24 июня в трёх из них по-прежнему содержались яйца, а впоследствии было 6 птенцов, разбежавшихся при осмотре. В 1971 гнездо с пуховыми птенцами осмотрено здесь 14-15 июня, а с 6 пуховичками — 28 июня (Березовиков, Лухтанов 1999). На Иртыше, ниже устья р. Курчум, 26 мая 1960 на островке среди тростников добыт самец. В 1955 году И.А.Долгушин встретил одну малую выпь 19 августа на Иртыше у с. Камышенка. В дельте Чёрного Иртыша этот вид сравнительно редок. Здесь 29 сентября 1955 добыт самец, в желудке которого содержались хитиновые остатки насекомых (жуки, стрекозы). У Тополового мыса 3 августа 1955 наблюдалась пара (И.А.Долгушин).

Nycticorax nycticorax. В прошлом для Зайсанской котловины этот вид не был известен (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Самусев 1958; Долгушин 1960; Сурвилло 1971). Впервые колонию квакв удалось обнаружить 10 июня 1985 в южной части озера Зайсан, в 5-6 км восточнее пос. Приозёрный. Колония состояла из 10 гнёзд, размещавшихся на сухих ивах на берегу оз. Косколь; в них 10-15 июня были насиженные кладки и пуховые птенцы (Егоров 1999). В последующие годы квакву на Зайсане больше не встречали.

Egretta alba. Немногочисленная гнездящаяся птица оз. Зайсан, значительно уступающая по численности серой цапле. В начале XX в. она была сравнительно редкой на Зайсане и отмечена только в дельте Чёрного Иртыша на протоке Колпинка (Поляков 1914). В то время больших белых цапель интенсивно истребляли охотники ради перьев, охотно приобретаемых скупщиками. В 1940-1950-е она уже стала довольно обычной в дельте Чёрного Иртыша (Самусев 1958; Долгушин 1960). В южной части Зайсана 14-27 августа 1946 и 3-6 августа 1955 эти цапли были вполне обычны между Тополовым мысом и устьем Кендерлыка. В 1951 вследствии обмеления водоёмов дельты Чёрного Иртыша много цапель держалось по всему побережью Зайсана. В пойме Чёрного Иртыша ниже Бурана она встречалась часто 16-17 августа 1955, на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза 18-21 июля 1963 встречено не более 10 особей (И.А.Долгушин). С образованием Бухтарминского водохранилища в 1960-1968 годах большая белая цапля гнездилась также в пойме р. Кулуджун, по Иртышу между устьем Букони и у мыса Колубай (пос. Зелёный), на оз. Турангыл и в западном углу оз. Зайсан в заливах Сорчаганак и Клы (Самусев 1967). В 1970-1980-е обитала преимущественно в дельте Чёрного Иртыша. В июне 1985 на протоке Комаруха встречены 2 пары, на озёрах Коскуль и Ликёры — по 15 пар. В низовьях Кулуджуна (оз. Чаячье) в 1972 и 1975 встречено, соответственно, 2 и 3 пары. Эпизодически 1-2 пары гнездились на прикурчумских озёрах (Куговое). На Курчумских нерестово-выростных прудах 22 мая 2000 отмечена одиночка. При поездке 20-31 мая 1967 по Бухтарминскому водохранилищу и оз. Зайсан цапли были учтены только в дельте Чёрного Иртыша (9 ос.). У мыса Коржун 15-16 мая 1965 учтено 32 особи на 25 км маршрутов.

В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) пролёт больших белых цапель со стороны Китая на Зайсан наблюдали 2-17 апреля 1967. Птицы летели в одиночку и группами по 2-7 особей, иногда образуя на льду у полыней

скопления до 17-20 птиц. У самки (масса 1560 г), добытой здесь 9 апреля, два наиболее крупных фолликула были диаметром 12 и 20 мм, а несколько — 5-8 мм. В желудке оказалась плотва *Rutilus rutilus* длиной 10 см. Здесь же пару цапель встречали 11 мая 1965. На побережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы этих птиц наблюдали 19 апреля 1975 и 25 августа 1976. В низовьях Кулуджуна (оз. Чаячье) 18 июня 1972 в тростниковых займищах на заломах и кучах тростника обнаружено несколько гнёзд цапель с крупными полуоперёнными птенцами (А.Г.Лухтанов). Лётный молодняк появляется в третьей декаде июля, и с этого времени цапли встречаются в мелководных заливах группами по 3-15, изредка до 30 особей (Самусев 1958). На западном побережье Зайсана в уроцище Колубай 17-19 августа 1973 белые цапли держались редкими парами и группами по 5-7 особей среди множества серых цапель. При обследовании водоемов Зайсанской котловины 5-13 сентября 1998 на Бухтарминском водохранилище учтено лишь 2 особи, а на северном берегу оз. Зайсан — 13 особей. В районе мыса Коржун на затопленной луговине среди тростников 23 сентября 1963 отмечено скопление из более чем 150 белых цапель, а 5 октября 1966 в районе Каракаса держалось 15 особей. В дельте Чёрного Иртыша 12-14 сентября 1970 они уже не встречались. Наиболее поздние встречи известны 6-15 октября 1949-1952 годов (Самусев 1958). В пойме Чёрного Иртыша в декабре 1966 — январе 1967 зимовало 6 белых цапель, которые днём держались у полыней, а ночевали на лишённых снега барханах у реки.

Ardea cinerea. Обычная гнездящаяся птица (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1960). В июне-июле 1909 найдена обычной в дельте Чёрного Иртыша, где наблюдалась на оз. Коскуль и соседних протоках Коскуль-чумек, Куркульдек, Комаруха, между заливом Сарычеганак и устьем Старого Иртыша, в устье Чёрного Иртыша, на оз. Ютал и в зал. Карасуат (Поляков 1914). В 1940-1950-е серая цапля также была обычной в тех местах Зайсана, где имелись тростниковые массивы, особенно в устьях рек (Самусев 1958). В южной части Зайсана у Тополового мыса, по наблюдениям И.А.Долгушина, 14-27 августа 1946 и 3-6 августа 1955 цапля была довольно обычной, изредка встречалась она 28-29 августа 1946 и сравнительно часто 16-17 августа 1955 по Чёрному Иртышу ниже Бурана. По северному берегу Зайсана она часто наблюдалась 18-21 июля 1963 и 18-20 августа 1955, весьма обычной она была 21-22 июля 1963 на оз. Турангыл и 28 июля-1 августа 1955 на разливах Иртыша устье Букони (И.А.Долгушин). В 1960-х годах, с образованием Бухтарминского водохранилища, она была нередкой на гнездовании по тростниковым сплавинам-лабзам между устьем Букони и мысом Колубай (с. Зелёное), на мысе Коржун, в заливе Турнга, в западном углу Зайсана, а также в пойме Кулуджуна. В 1970-1980-е основным местом гнездования серой цапли была дельта Чёрного Иртыша, где встречались колонии по 8-20 пар. В июне 1985 на протоке Комаруха учтено 18 особей, на оз. Коскуль — 15 пар, на Камыш заводских лабзах — 30 пар, на оз. Южная Жарма — 70 пар. В западной части оз. Зайсан гнездилось до 50 пар. В пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 17 мая 2000 отмечена одиночка. На прикурчумских озёрах (Куговое, Сарыколь и др.) в 1986 обитало около 10 пар цапель. Скопления до 30-50 особей летом 1986 отмечались на нерестово-выростных прудах у пос. Курчум. На оз. Сары-

коль 22 мая 2000 держались 4 цапли, а на Курчумских нерестово-выростных прудах — 6. Единично серая цапля гнездится в низовьях р. Кулуджун (оз. Чаячье), где в июне 1975 учтено 3 пары, в 1986 — 4, а на оз. Казнаковское в 1975 — более 10 пар. До создания Бухтарминского водохранилища серая цапля обитала по Иртышу между Зайсаном и устьем Нарыма.

В низовьях Чёрного Иртыша (ур. Архат) первую пролётную группу из 8 особей встретили 5 апреля 1967. На р. Кандысу у пос. Акжар одиночку отметили 11 апреля 1978. У мыса Коржун 15-16 мая 1965 учтено 29 особей на 25 км околоводных маршрутов. В низовьях р. Кулуджун на оз. Чаячье 18 июня 1972 в гнёздах на заломах тростника находились крупные полуоперённые птенцы. В западной части оз. Зайсан на сплавинах в районе посёлка Зелёный 24 июня 1981 на сплавине среди колонии кудрявых пеликанов находилось гнездо с 3 полуоперёнными птенцами.

На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланым мысом 28-29 июля 2001 держалось 7 ос./10 км маршрута. На северном побережье Зайсана между мысом Коржун и с. Манукой 7-11 сентября 1998 учтено 46 особей, а на Бухтарминском водохранилище между устьями Курчума и Каинды — 3. На Курчумских нерестово-выростных прудах 6-25 сентября 1981 ежедневно встречалось 3-5 особей. В западной части оз. Зайсан в районе истока Иртыша 5 октября 1966 отмечено около 30 цапель, а 17-19 августа 1973 и 23 сентября 1963 на мелководьях наблюдались скопления по 15-20 птиц. Наиболее поздние встречи серых цапель датируются 8-10 октября.

Platalea leucorodia. Редкая гнездящаяся птица оз. Зайсан и дельты Чёрного Иртыша (Хахлов 1928; Долгушин 1962). В июне-июле 1909 единичные колпицы наблюдались в южном углу озера в заливе Сарычеганак и в дельте Чёрного Иртыша, где в общей сложности было учтено 15 особей (Поляков 1914). В 1949-1951 годах колпица определённо отсутствовала здесь на гнездовые, и по опросным данным, отмечен лишь единственный весенний залёт в 1951 (Самусев 1958). И.А.Долгушин в 1955 году узнал от опытных охотников лишь об очень редких залётах колпиц на Зайсан. Впоследствии залётный экземпляр был добыт на Чёрном Иртыше в конце апреля 1963. На оз. Зайсан и в дельте Чёрного Иртыша при плавании на катере 20-31 мая 1967 колпиц не встречено. Гнездиться здесь она начала только в середине 1970-х. В урочище Ушкумей 3 августа 1977 была добыта молодая птица (длина крыла 260 мм). По опросным данным, в 1977-1982 годах гнездовые пары колпиц встречались на сплавинах у пос. Приозёрный и Камыш завод, на протоке Комаруха, Солёных озерах и в урочище Жайдаки. На камышзаводских лабзах 21 июня 1980 среди колонии бакланов обнаружены гнездо колпицы с 4 яйцами и выводок из 3 оперённых нелётных птенцов (Щербаков 1982). В мае 1982 здесь найдены 2 колонии из 5 и 30 пар, в июне 1983 — 3 пары, а в урочище Жайдаки в мае 1982 гнездились 3 пары (Щербаков, Кочнев 1991). В 1985 колпица гнездилась на оз. Коскуль (40 пар). Кроме того, ещё одна колония из 9 пар совместно с бакланами находилась на сплавинах-лабзах у пос. Приозёрный, а в гнёздах 22-23 июня было 8 крупных пуховых птенцов. В 1986 здесь насчитывалось 32 пары.

Отлёт колпиц происходит в августе. При обследовании западного и северного побережья оз. Зайсан 5-13 сентября 1998 колпиц уже не встречено.

Ciconia nigra. В литературе высказывалось предположение о возможном гнездовании чёрного аиста в пойменных лесах Чёрного Иртыша (Долгушин 1960). Судя по дневниковым записям И.А.Долгушкина, 16 августа 1955 из пойменной урёмы реки у Кургана поднялись 4 аиста и улетели в пески, а на следующий день на старице Чёрного Иртыша ниже Бурана видели ещё двух аистов. В северо-западной части Зайсана 28 июля – 1 августа 1955 дважды наблюдался одиночный аист в устье р. Буконь. В низовьях Кальдира между Бураном и Черняевкой 25 апреля 1977 на весенних разливах в чиево-чингиловой степи мы наблюдали пару, а 27 апреля 1977 другую пару встретили в пойме Чёрного Иртыша между Бураном и Ашутасом. В июле 1984 чёрный аист наблюдался в низовьях Чёрного Иртыша (С.В.Стариков, устн. сообщ.), что не исключает возможность его гнездования здесь. На Солёных озерах близ с. Буран одиночный аист отмечен 10 августа 1966, а в песках Айгыркумы на болоте Бейсембай 18 сентября 1984, по опросным данным, держалось “много аистов”, по крайней мере несколько десятков. В окрестностях с. Буран семейную группу из 6 аистов наблюдали 18 августа 1978, а 15 августа 1979 и 30 августа 1980 встретили одиночную птицу и пару (Прокопов 1991), но это могли быть птицы, прикочевавшие сюда из соседних гор Южного Алтая. В Северном Призайсанье, у г. Кара-Бирюк, чёрного аиста видели 17 июля 1985 (Губин, Ковшарь 1991). Среди ущелий этой горы имеются вполне подходящие для гнездования аистов, хотя случаев находок гнёзд здесь не отмечалось. На левобережье Бухтарминского водохранилища 1 и 5 июня 1983 наблюдали чёрного аиста, улетавшего после кормёжки в залив в редкие сосняки в прилегающих Буконьских песках (Кулуджунский заказник), где у них, возможно, находилось гнездо. Здесь же в устье р. Буконь в 1981 держалось 5 аистов (Щербаков, Кочнев 1991). Летом 1976 в устье р. Куладжурга, стекающей с Нарымского хребта, постоянно наблюдали двух аистов, прилетавших на кормёжку на берег Бухтарминского водохранилища. В устье р. Курчум самостоятельная молодая птица встречена 23 августа 1980 (Губин 1991). На рыбно-выростные пруды близ с. Курчум летом 1983 на кормёжку прилетало до 4 аистов. При осмотре этих прудов 11 сентября 1998 здесь обнаружено на мелководьях скопление из 53 чёрных аистов. Несомненно, это было предмиграционное скопление южно-алтайских птиц.

В южной части Зайсанской котловины чёрные аисты гнездятся преимущественно по склонам хребтов Саур, Манрак и Тарбагатай, однако некоторые птицы, например, с Манрака, часто летают на кормёжку на берег Зайсана. В северных отрогах Саура в первые десятилетия XX в. аисты жили в верховьях рек Кендерлык и Теректы (В.А.Хахлов, рукопись), а в западной части сухих гор Кишкенетау, южнее пос. Карабулак, в недоступной для осмотра нише скалы в ущелья ручья Айдагар, в 1960-1962 находилось живое гнездо аистов (В.П.Тепляков, устн. сообщ.). В мае 2001 при осмотре этого ущелья мы обнаружили это гнездо жилым. Ещё одна пара гнездилась в 1978-1979 в скалистом ущелье Чертов лог, в 5 км южнее г. Зайсан. В августе 1981-1983 до десятка чёрных аистов наблюдали на горном водохранилище в среднем течении р. Уйдене (северное подножие Саура).

Phoenicopterus roseus. Известен случай залёта фламинго на озеро Зайсан осенью 1952 или 1953 (Долгушин 1960). За последующие 50 лет

фламинго залетали на Зайсан лишь дважды: 17 ноября 1984 в устье р. Курчум найдена замёрзшая птица и 3 сентября 1985 там же видели стаю из 15 особей, пролетевших на юго-запад (Щербаков 1999).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1984. Краткие сообщения о чёрном аисте в Зайсанской котловине //Исследования в области заповедного дела. М.: 16.
- Березовиков Н.Н. 1997. Авифауна дельты Чёрного Иртыша и проблемы её сохранения //Новости науки Казахстана. Природно-заповедный фонд Казахстана. Алматы: 37-39.
- Березовиков Н.Н., Стариakov С.В., Щербаков Б.В. 1995. Кудрявый и розовый пеликаны в Зайсанской котловине //Selevinia 1: 62-65.
- Губин Б.М. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте //Редкие птицы и звери Казахстана. Алматы: 75.
- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте //Редкие птицы и звери Казахстана. Алматы: 74.
- Долгушин И.А. 1947. К орнитофауне Зайсанской котловины (нахождение *Anser indicus* Lath. на озере Зайсан) //Изв. АН КазССР. Сер. зоол. 36, 6: 138.
- Долгушин И.А. 1948. Список птиц Казахстана //Изв. АН КазССР, серия паразитол. 43, 5: 133-156.
- Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Долгушин И.А. 1962а. Отряд Кулики — Limicolae //Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 1962б. Отряд Чайки — Lariformes //Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Егоров В.А. 1999. Кваква и майна – новые виды птиц Восточно-Казахстанской области //Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы: 63-64.
- Егоров В., Иванов Г., Бельяев К. 1963. К фауне птиц поймы р. Кулуджун и песков Кызыл-Кум в Восточном Казахстане //Сб. докл. 5-й междузуз. студенческой науч. конф. вузов Средней Азии и Казахстана. Душанбе: 293-301.
- Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году //Орнитол. вестн. Прил. 2/3: 253-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша //Орнитол. вестн. Прил. 3/4: 1-136.
- Прокопов К.П. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте //Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 74.
- Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника //Selevinia 1/4: 77-87.
- Рыбин Н.Г. 1952. Озёра Казахстана //Очерки по физической географии Казахстана. Алма-Ата: 244-310.
- Самусев И.Ф. 1958а. Материалы по промысловым птицам озера Зайсан //Учён. зап. Усть-Каменогорского пед. ин-та 1: 98-144.
- Самусев И.Ф. 1958б. О пролётах водяных птиц на озере Зайсан //Учён. зап. Усть-Каменогорского пед. ин-та 1: 145-148.
- Самусев И.Ф. 1960. Промысловые птицы озера Зайсан. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск: 1-25.
- Самусев И.Ф. 1962. К вопросу об изменении фауны птиц бассейна верхнего Иртыша в связи с заполнением Бухтарминского водохранилища //Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 2: 176.
- Самусев И.Ф. 1965. Водоплавающие птицы Бухтарминского водохранилища //География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. М.: 37-41.

- Самусев И.Ф. 1966а. Динамика численности и размещения водоплавающих птиц на Бухтарминском водохранилище // *Материалы 7-й науч. конф. профессорско-преподавательского состава*. Усть-Каменогорск: 93-96.
- Самусев И.Ф. 1966б. Динамика численности серого гуся на Верхнем Иртыше за 60 лет // *Вопросы зоологии*. Томск: 157-158.
- Самусев И.Ф. 1967. Экологическая обстановка для водоплавающих птиц на Бухтарминском водохранилище // *Проблемы экологии*. Томск: 227-234.
- Самусев И.Ф. 1969. Степные озёра Призайсанья как резервные гнездовые стации водоплавающих птиц // *Охрана и рациональное использование живой природы водоёмов Казахстана*. Алма-Ата: 158-161.
- Самусев И.Ф. 1971. Об исчезающих видах животных в Восточном Казахстане // *Рациональное использование и охрана живой природы Сибири*. Томск: 240-242.
- Самусев И.Ф. 1972. О перелётах водных птиц на Верхнем Иртыше // *Трансконтинентальные связи перелётных птиц и их роль в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 98-100.
- Самусев И.Ф. 1975. Гнездование веслоногих на озере Зайсан // *Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана*. М.: 194-195.
- Самусев И.Ф. 1976. Краткие сообщения о гусе-сухоносе // *Тр. Оксского заповедника* 13: 69.
- Самусев И.Ф. 1977. О редких птицах Восточного Казахстана // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 219-222.
- Самусев И.Ф. 1981. Новые данные о птицах северо-востока Казахстана // *Фауна и экология животных Казахстана*. Алма-Ата: 33-39.
- Самусев И.Ф. 1999. Орнитофауна водно-болотных угодий Кулуджунского заказника (Восточный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 81-83.
- Селевин В.А. 1928. К орнитофауне Зайсанской котловины // *Uragus* 3/4: 28.
- Селевин В.А. 1932. Нахождение лебедя-шипуна в Зайсанской котловине // *Охотник и рыбак Сибири* 8, 1: 24.
- Сурвилло А.В. 1965. К летней орнитофауне южной части Зайсанской котловины // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 367-368.
- Сурвилло А.В. 1968а. О гнездовании малой чайки и белокрылой крачки в Зайсанской котловине // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 220-221.
- Сурвилло А.В. 1968б. К изменению прибрежных биотопов озера Зайсан и дельты Чёрного Иртыша // *Материалы 9-й науч.-практ. конф. Казахского ИЭМ*. Алма-Ата: 135-139.
- Сурвилло А.В. 1968в. Об экологии каменок южной части Зайсанской котловины // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 71-75.
- Сурвилло А.В. 1969а. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 626-630.
- Сурвилло А.В. 1969б. О птицах прибрежных биотопов южных районов Восточно-Казахстанской области и их связи с арбовирусами // *Перелётные птицы и их роль в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 24-31.
- Сурвилло А.В. 1970а. К экологии жёлтой трясогузки в Зайсанской котловине // *Материалы науч. конф. молодых биологов г. Алматы*. Алма-Ата: 183-184.
- Сурвилло А.В. 1970б. Жаворонки Зайсанской котловины и их возможная роль в очагах арбовирусных инфекций // *Материалы 10-й науч.-практ. конф. Казахского ИЭМ*. Алма-Ата: 145-148.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сурвилло А.В. 1978. Изменение орнитофауны оз. Зайсан и дельты Чёрного Иртыша в связи с созданием Бухтарминского водохранилища // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, 2: 150.
- Сурвилло А.В., Ширяева С.С. 1966. О связях птиц некоторых биотопов в природных очагах арбовирусных инфекций // *Материалы 7-й науч.-практ. конф. Казахского ИЭМ*. Алма-Ата: 77-78.

- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-434.
- Финш О., Брем А. 1882. *Путешествие в Западную Сибирь*. М.: 1-578.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы) // *Изв. Томск. ун-та* 81, 1: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1975. Некоторые сведения о редких птицах Восточно-Казахстанской области // *Материалы совещ. по промысловой орнитологии*. М.: 155-157.
- Щербаков Б.В. 1981. О некоторых колониальных птицах оз. Зайсан и Зайсанской котловины // *Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР*. М.: 122-123.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-203.
- Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауны // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышия*. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.
- Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 93-94.
- Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1991. Краткие сообщения о колпице, чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 48, 75.
- Cresswell W., Yerokhov S., Verezovikov N., Mellanby R. et al. 1999. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // *Wetland* 50: 181-194.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 210: 86-89

Новые сведения о птицах Южного Приморья

В.А. Нечаев

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук, пр. 100 лет Владивостоку, д. 159, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 30 декабря 2002

Орнитологические наблюдения проводились главным образом в 1990-х годах на побережьях Уссурийского и Амурского заливов (залив Петра Великого, Японское море).

Fulmarus glacialis (L.). Глупыш малочислен вблизи берегов Приморского края (Шунтов 1998). На лitorали Уссурийского залива мёртвые или полуживые птицы тёмной морфы были обнаружены мною 12 июля 1997, 24 июля 1993 и 30 июля 1992.

Puffinus tenuirostris (Temm.). У берегов Приморья тонкоклювый буревестник малочислен (Шунтов 1998). На лitorали Уссурийского залива погибшие птицы были встречены 9 июня 1994 и 13 августа 1988.

Ixobrychus sinensis (Gm.). Гнездование китайской выпи в Приморье не доказано. На одном из озёр, расположенных на приморской равнине вблизи побережья Уссурийского залива, 26 и 30 июля 2000 наблюдали,

без сомнения, одного и того же самца, который, судя по поведению, держался на гнездовом участке. Он совершал регулярные (не реже 2-3 раз в течение часа) перелёты из топких зарослей рогоза, занимающих центральную часть водоёма, где, как можно предположить, находилось гнездо, в прибрежные тростниковые заросли и на мелководье вдоль берега. Там он разыскивал добычу — пищу для гнездовых птенцов, а затем возвращался в обратном направлении. Отыскать гнездо не удалось.

Platalea leucorodia L. Редкий вид в периоды миграций и летних кочёвок. На побережье Уссурийского залива одиночная большая колпица была встречена 11 июня 1991, а по две особи наблюдались 8 августа 1990 и 9 августа 1991. Колпицы держались вместе с серыми *Ardea cinerea* и большими белыми *Egretta alba* цаплями.

Platalea minor Temminck et Schlegel. Впервые для Приморья малая колпица отмечена на побережье Уссурийского залива в июле-августе 1995 (Нечаев, Шибаев 1996). Там же три этих колпицы наблюдались мною 11 июля 1999; они держались на песчаной отмели залива в 200 м от берега.

Branta nigricans (Lawr.). Редкий вид в период весенних миграций, в апреле-мае. На акватории Уссурийского залива одиночные американские казарки встречены мною 8 и 15 апреля 1989, 2 мая 1991, 23 мая 1992 и 15 июня 1995, две особи — 12 апреля 1996, а группа из 3 птиц — 7 мая 1994. Казарки держались в 200-300 м от берега.

Chen caerulescens (L.). Залётный вид. Одиночный белый гусь наблюдался мною 14 ноября 1998 в стае из двух гуменников *Anser fabalis* и пискульки *Anser erythropus*. Птица держалась на осоковом болоте в 500 м от берега Уссурийского залива.

Aquila clanga Pall. Редкий вид на морском побережье Приморского края. Взрослый орёл наблюдался мною 17 ноября 2001 на песчаном острове в устье реки, впадающей в Уссурийский залив. Вместе с орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla* большой подорлик кормился рыбой, выброшенной волнами на берег.

Aquila heliaca Savigny. Редок на морском побережье. Молодая птица наблюдалась в полёте над берегом Уссурийского залива 28 октября 1995.

Charadrius hiaticula L. Редкий вид в периоды сезонных миграций. На литорали Уссурийского залива одиночные галстучники встречены 28 апреля 1993, 29 апреля 1989 и 1990, 2 и 8 мая 1989, а две особи — 5 мая 1990. В содержимом желудка самца (29 апреля) обнаружены мелкие брюхоногие моллюски — около 10 экз., личинки двукрылых Diptera — не менее 20 экз. и 5 семян травянистых растений. Масса самца 60.5 г, длина крыла 128 мм.

Charadrius leschenaultii Lesson. Впервые для Приморья толсто-клювый зуёк был добыт на побережье Уссурийского залива 9 июля 1993 (Нечаев 1993). Там же 27 мая 2000 наблюдалась птица в зимнем наряде. Держалась в стае монгольских зуйков *Charadrius mongolus*.

Charadrius veredus Gould. Новый вид в фауне Приморского края (Нечаев 1998). Восточный зуёк был встречен мною 26 марта 1994 на побережье Амурского залива вблизи устья р. Шмидтовка. Птица держалась на участке приморской равнины, занятой разнотравным лугом, в стае обычновенных чибисов *Vanellus vanellus*. В содержимом желудка добытой самки

обнаружены остатки насекомых: листоеда *Chrysomela guttata*, долгоносика Curculionidae и личинок жуков Coleoptera, а также мелкие камешки. Масса самки 84.2 г, длина крыла 165 мм.

Microsarcops cinereus (Blyth). Гнездование серого чибиса в Приморье ещё не установлено. На побережье Амурского залива 19 мая 2001 наблюдались два чибиса, вероятно, составлявших гнездовую пару. Они держались на берегу озера среди зарослей тростника. При моём появлении одна из птиц стала кружиться над человеком и тревожно кричать. Затем к ней присоединился и её партнёр. По-видимому, где-то рядом находились гнездо или птенцы. На побережье Уссурийского залива одиночные серые чибисы были встречены мною 27 июня 1993, 23 и 30 июля 1994, а на побережье Амурского залива — 2 мая 1995 и 28 мая 1993.

Tringa guttifer (Nordm.). Редок в период миграций. На литорали Уссурийского залива одиночные охотские улиты были встречены 29 мая 1999, 5 июня 1997, 21-31 июля 1992, 30 июля-6 августа 1994, а по две птицы — 6 июня 1995, 9-23 июля 1994.

Philomachus pugnax (L.). Редкий пролётный вид. На литорали Уссурийского залива одиночные самки турхтана наблюдались 15 апреля 1995, 16 апреля 1988, 29 апреля 1999 и 27 августа 1994. Молодой самец был добыт 13 ноября 1999. В его желудке обнаружены мелкие брюхоногие моллюски — около 30 экз. Масса самца 191 г, длина крыла 182 мм.

Calidris minuta (Leisler). Кулик-воробей очень редок в период миграций. На литорали Уссурийского залива одна птица наблюдалась 30 июля 1995 в большой стае из *Calidris ruficollis* и *C. alpina*.

Calidris melanotos (Vieill.). Очень редкий пролётный вид. На литорали Уссурийского залива одиночные дутыши были встречены 28 апреля 1993, 29 апреля 1989 и 27 мая 2000. В содержимом желудков двух самцов, добытых в апреле, обнаружены раковины мелких моллюсков — около 30 экз., личинки и puparia двукрылых Diptera и семена травянистых растений. Масса тела 68.0 и 82.2 г, длина крыла 145 и 148 мм.

Numenius arquata (L.). Редок. На побережье Уссурийского залива в течение 9 лет одиночные большие кроншнепы (в одном случае две птицы) встречены весной 6 раз, с 15 апреля (1995) по 10 мая (1996). В период летних кочёвок одиночные птицы наблюдались 4 раза, с 9 июля по 6 августа 1994. Держались в стаях дальневосточных кроншнепов *N. madagascariensis*.

Limnodromus semipalmatus (Blyth). Редкий вид на побережье Японского моря. На Амурском заливе два азиатских бекасовидных веретенника были встречены 28 мая 1993.

Glareola maldivarum J.R.Forster. Редкий вид в периоды весенних миграций и летних кочёвок. На побережье Уссурийского залива одна восточная тиркушка была встречена 16 июля 1994, а две — 13 июля 1990. На побережье Амурского залива 1 птица — 1-3 мая 1997. Тиркушки держались на выгоревшем участке кочковатого осокового болота. В желудке самца, добытого 3 мая, обнаружены остатки жуков Coleoptera: навозников *Aphodius* sp. — 10 экз. и мертвоедов Silphidae — 2, шмелей *Bombus* sp. — 2, ос *Vespula* sp. — 2, ос (до рода не определены) — 3, имаго Lepidoptera и остатки других насекомых. Масса самца 94.2 г, длина крыла 190 мм.

Larus glaucescens Naumann. Редкий зимующий у берегов Приморья вид. Взрослая серокрылая чайка наблюдалась мною на побережье Амурского залива в устье Второй Речки (в пределах города Владивостока) с 20 января по 10 февраля 2000.

Panurus biarmicus (L.). Новый вид в фауне Приморского края (Нечаев 1998). Стая из 4-5 усатых синиц была встречена 16 декабря 1995 на побережье Амурского залива. Синицы держались в густых зарослях тростника на берегу озера. В содержимом желудка добытой птицы обнаружены семена тростника *Phragmites communis* и мелкие камешки. Масса самца 15.0 г, длина крыла 64.0 мм.

Turdus atrogularis Jarocki. Новый вид в фауне Приморского края. В долине р. Шмидтовка (в 2 км от Амурского залива) 29 февраля 1992 мною наблюдался одиничный самец чернозобого дрозда; он вместе с тёмными и рыжими дроздами Наумана держался в дубовом редколесье на проталинах.

Carduelis carduelis (L.). Редкий вид. Вблизи побережья Амурского залива один щегол встречен 13 декабря 1997 в стае китайских зеленушек *Chloris sinica*, которые держались на заброшенном пастбище. Питались семенами лопуха *Arctium lappa*.

Литература

- Нечаев В.А. 1993. Новые находки куликов в Приморье //Рус. орнитол. журн. 2, 4: 587-588.
Нечаев В.А. 1998. Список птиц Приморского края. Владивосток: 1-43.
Нечаев В.А., Шибаев Ю.В. 1996. Малая колпичка, *Platalea minor* Temminck et Schlegel — новый вид фауны России//Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 231-232.
Шунтов В.П. 1998. Птицы дальневосточных морей России. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 210: 89-97

Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования

Н.Н.Данилов

Второе издание. Первая публикация в 1960*

На Среднем Урале и в Зауралье, в Свердловской области и в граничащих с ней частях Челябинской и Курганской областей зарегистрировано 228 регулярно встречающихся видов птиц, из которых 192 вида гнездятся (143 в значительном числе и 49 изредка), 30 видов появляется во время пролётов и 6 — при отклонениях от ближайших пролётных путей.

* Данилов Н.Н. 1960. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история ее формирования//Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР 9: 73-80.

Работая в течение 8 лет на Урале, я убедился в правильности его орнитогеографического деления у М.А.Мензбира (1882) с поправками, сделанными Л.А.Портенко (1937). Однако в связи с накоплением новых данных в предложенное ими районирование можно внести дальнейшие уточнения и выделить районы более частного порядка.

Северную часть горного Урала занимает Рипейский округ Урало-Обской подпровинции Северной провинции Европейско-Сибирской подобласти Палеарктической области. Южная граница его проходит у подножия Конжаковского Камня ($59^{\circ}40'$ с.ш.) или Павдинского Камня ($59^{\circ}20'$ с.ш.). До них с севера доходит хорошо выраженный своеобразный горный ландшафт с аркто-альпийской растительностью. Особенности орнитофауны этого округа определяются обитанием в горной тундре таких птиц, как тундряная куропатка *Lagopus mutus*, хрустан *Eudromias morinellus*, чечётка *Acanthis flammea*, а также специфичной для него черногорлой завирушки *Prunella atrogularis atrogularis* и из млекопитающих — северной пищухи *Ochotona alpina hyperborea*. Из них тундряная куропатка, черногорлая завишка и, кроме того, сибирская завишка *Prunella montanella* находят южный предел распространения у указанной границы. Из птиц, свойственных лесной зоне, до неё немного не доходят щур *Pinicola enucleator* и буроголовая гаичка *Penthestes cinctus*. До широты горы Качканар ($58^{\circ}50'$ с.ш.) проникает овсянка-крошка *Emberiza pusilla*, зелёный конёк *Anthus hodgsoni*, пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*, соловей-красношайка *Calliope calliope*; до широты Верхнего Тагила ($57^{\circ}25'$ с.ш.) — кедровка *Nucifraga caryocatactes*, свиристель *Bombycilla garrulus*, тёмнозобый дрозд *Turdus ruficollis atrogularis*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, до Свердловска — белошапочная овсянка *Emberiza citrinella leucoscephala*. Около той же границы находят северный предел распространения вяхирь *Columba palumbus*, белоспинный дятел *Dryobates leucotos*, большая синица *Parus major*, серая славка *Sylvia communis* и проникают к Денежкину Камню козодой *Caprimulgus europaeus*, седоголовый дятел *Picus canus*, чиж *Spinus spinus*, ополовник *Aegithalos caudatus*, серая мухоловка *Muscicapa striata striata*, пёстрый дрозд *Oreocincla dauma* и луговой чекан *Saxicola rubetra*.

Южная граница Обско-Тазовского округа, занимающего север Западной Сибири, проходит несколько севернее р. Тавды, приблизительно по 60° с.ш., и определяется распространением тех же видов, за исключением отсутствующих арктических и специфичных для Рипейского округа. Около этой же границы лежит южный предел обычного гнездования свиязи *Mareca penelope*, гоголя *Viccephala clangula*, лутка *Mergellus albellus*, большого и длинноносого крохalia *Mergus merganser* et *M. serrator*. Реки Лявдинка и Пелым являются самыми южными местами гнездования гуменника *Melanopyx fabalis*.

Расположенный южнее Урманский округ занимает пониженную часть Среднего Урала и южную полосу западносибирской тайги. В нём можно выделить Рымнийский и Зауральско-Западносибирский участки. Единство обоих участков обусловлено распространением западносибирских подвидов некоторых птиц. Орнитофауна хребтовой части Среднего Урала вместе с тем имеет реальные отличия от орнитофауны Зауралья, и Л.А.Портенко

был прав, выделив её в Рымнийский участок. Прежде всего, горные районы беднее в видовом отношении, так как в них не гнездятся широконоска *Spatula clypeata*, луток *Mergellus albellus*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, чибис *Vanellus vanellus*, гаршнеп *Lymnocryptes minimus*, обыкновенная крачка *Sterna hirundo*, грач *Corvus frugilegus*, щегол *Carduelis carduelis*, коноплянка *Cannabina cannabina* и целый ряд других. Кроме того, малочисленны бекас *Gallinago gallinago*, малый пёстрый дятел *Xylocopas minor*, скворец *Sturnus vulgaris*, иволга *Oriolus oriolus*, сорокопут-жулан *Lanius cristatus collurio*, большая синица *Parus major*, пересмешка *Hippolais icterina*, бормотушка *Iduna caligata*, рябинник *Turdus pilaris*, и встречаются в значительно большем числе кукша *Cractes infaustus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, юрок *Fringilla montifringilla*, овсянка-ремез *Emberiza rustica*, московка *Periparus ater*, черноголовая гаичка *Penthestes montanus*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, славка-завишка *Sylvia curruca*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, белобровик *Turdus musicus*, малиновка *Erythacus rubecula*.

Таким образом, отличия проявляются в составе населения птиц и в численном соотношении особей у отдельных видов. В общих чертах орнитофауна Рымнского участка имеет более таёжный характер, и в нём преобладает комплекс северных видов. Рымнский участок может быть охарактеризован как ландшафт горных лесов: по хребту и западным склонам елово-пихтовых, на восточном склоне — сосновых. Климатически он отличается от прилежащих равнин большей суровостью, что выражается в запаздывании весенних явлений, раннем наступлении осенних явлений, более низких температурах, больших колебаниях температур в течение суток, заморозках во все летние месяцы. Вместе с тем он разделяет Восточно-Европейскую равнину и Западно-Сибирскую низменность с их различными климатами. Южная граница участка проходит около 53°20' с.ш.

Граница Зауральско-Западносибирского участка с лежащим южнее Курганским участком Урало-Иртышского округа Башкирской подпровинции Переходной провинции хорошо выражена и идёт от Тюбука на Свердловск (несколько южнее его), затем круто сворачивает на восток и направляется немного севернее р. Пышмы на Тюмень. Она определяется южной границей обитания дербника *Aesalon columbarius*, рябчика *Tetrastes bonasia*, гаршнепа *Lymnocryptes minimus*, вальдшнепа *Scolopax rusticola*, ястребиной совы *Surmia ulula*, бородатой неясыти *Strix nebulosa*, длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*, трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, сойки *Garrulus glandarius*, кукши *Cractes infaustus*, снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, юрка *Fringilla montifringilla*, чижка *Spinus spinus* и некоторых других видов и северной границей распространения серощёкой поганки *Podiceps grisegena*, серой утки *Anas strepera*, савки *Oxyura leucocephala*, лугового луня *Circus pygargus*, болотного луня *Circus aeruginosus*, малой курочки *Porzana parva*, курочки-крошки *Porzana pusilla*, поручейника *Tringa stagnatilis*, травника *Tringa totanus*, малой чайки *Larus minutus*, белокрылой крачки *Chlidonias leucoptera*, чёрной крачки *Chlidonias nigra*, малой выпи *Ixobrychus minutus*, обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, садовой овсянки *Emberiza hortulana*, ремеза *Remiz pendulinus*, дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, индийской камышевки *Acrocephalus agricola*, соловья *Luscinia luscinia* и др.

Большая часть Среднего Предуралья относится к Волжско-Камскому округу Северно-Европейской подпровинции Северной провинции, а южная его часть — к Урало-Окскому округу Переходной провинции. Восточная граница их проходит по западным предгорьям Урала и определяется распространением некоторых видов и подвидов, не переходящих на европейскую равнину или проникающих очень недалеко. В связи с вопросом об этой границе встаёт вопрос о значении Среднего Урала как орнитогеографической границы.

Из видов, свойственных сибирскому типу фауны (по: Штегман 1938), на Среднем Урале и в Зауралье обитает 47 видов, европейских — 43, и 102 имеют широкое распространение. Большая горлица *Streptopelia orientalis*, белошапочная овсянка *Emberiza citrinella leucocephala*, зелёный конёк *Anthus hodgsoni*, пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* и сибирская завиушка *Prunella montanella* из птиц сибирского происхождения имеют на Урале западную границу распространения; несколько далее на запад распространены пёстрый дрозд *Oreocincla dauma*, тёмнозобый дрозд *Turdus ruficollis atrogularis*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, соловей-красношейка *Calliope calliope* и синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Известные случаи нахождения синехвостки в Лапландии и Финляндии, по-видимому, изолированы от основного ареала. Из этих 11 видов 10 происходят из Южной Сибири. Кроме того, из птиц другого происхождения не переходит через Средний Урал индийская камышевка *Acrocephalus agricola* и идёт только в Предуралье горная трясогузка *Motacilla cinerea*. 2 вида держатся у водоёмов, 6 являются лесными, 4 — обитателями опушек и 1 предпочитает открытые пространства. Из европейских птиц до Урала с запада не доходят лесной жаворонок *Lullula arborea*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, не заходит из Предуралья в Урал болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, чёрный дрозд *Merula merula*; распространены до Зауралья зеленушка *Chloris chloris*, луговой конёк *Anthus pratensis*; идут немного далее на восток коноплянка *Cannabina cannabina*, хохлатая синица *Lophophanes cristatus*, ремез *Remiz pendulinus*, лесная завиушка *Prunella modularis*; распространены по большей части Западной Сибири, но за Уралом резко убывают в числе обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, обыкновенная неясыть *Strix aluco*, чиж *Spinus spinus*, пересмешка *Hippolais icterina*, речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Из этих птиц 2 связаны с водой, 6 лесных, 10 свойственны опушкам и 1 придерживается заболоченных пространств.

Прежде чем рассматривать распространение подвидов, надо отметить, что 66 видов не образуют подвидов или представлены в фауне СССР одним подвидом. Границы с соседними подвидами далеко отстоят от Урала у 84 подвидов 79 видов. По Уралу проходит граница, разделяющая европейские и западносибирские подвиды чёрного коршуна *Milvus korschun*, белой куропатки *Lagopus lagopus*, рябчика *Tetrastes bonasia*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, филина *Bubo bubo*, мохноногого сыча *Aegolius funereus*, белоспинного дятла *Dryobates leucotos*, вороны *Corvus corone*, скворца *Sturnus vulgaris*, щегла *Carduelis carduelis*, камышевой овсянки *Emberiza schoeniclus*, полевого жаворонка *Alauda arvensis*, белой трясогузки *Motacilla alba*, пищухи *Certhia familiaris*, поползня *Sitta europaea*, серой мухоловки *Muscicapa*.

striata, малого мухолова *Sipha parva*, садовой славки *Sylvia borin*, черноголовой славки *S. atricapilla*, серой славки *S. communis*, славки-завиушки *S. curruca*, малиновки *Erithacus rubecula*. Горная часть Среднего Урала заселена западносибирскими подвидами этих видов. Граница западносибирских подвидов серого журавля *Grus grus*, буроголовой гаички *Penthestes cinctus*, сойки *Garrulus glandarius* выходит несколько западнее Урала. Кроме того, с востока до Урала распространена белокрылая сорока *Pica pica hemileucoptera*. Кедровка и пеночка-теньковка представлены на Урале европейскими и сибирскими подвидами, но преобладают особи последних: из добывших 9 кедровок было 6 *N. c. macrorhynchos* и 3 *N. c. caryocatactes*, из 15 теньковок 7 *Phylloscopus collybita tristis*, 1 — *Ph. c. abietinus* и 7 с промежуточными признаками. Из видов, у которых подвиды имеют границу на Урале, 5 принадлежат сибирскому типу фауны, 12 — европейскому, 13 имеют широкое распространение. Экологически 2 вида связаны с водоёмами, 1 с жильём человека, 10 лесных, 14 обитает на опушках и 3 вида — на открытых пространствах. Таким образом, для 22 видов и 59 подвидов Средний Урал или прилежащие к нему районы являются границей распространения.

Л.А.Портенко (1937) и С.В.Кириков (1935-1936) считали Северный и Южный Урал преградой, препятствующей или затрудняющей обмен восточноевропейских и западносибирских птиц. Средний Урал, по-видимому, имеет такое же значение, причём, как видно из приведённых ранее данных об экологической приуроченности, для опушечных форм — большее, чем для лесных.

Из сказанного выше видно, что орнитофауна Среднего Урала и Зауралья состоит из видов птиц разного происхождения и распространения и имеет, по всей вероятности, сложную историю формирования. Фактических данных для её восстановления очень мало. Из эндемичных подвидов можно назвать только черногорлую завиушку *Prunella atrogularis atrogularis*, очень близкую к алтайской, тундряную куропатку *Lagopus mutus komensis*, едва отличимую от населяющей тундры Сибири, и оляпку *Cinclus cinclus uralensis*. Больше данных можно привести о связи и единой истории фауны Урала и фауны прилежащих равнин и даже более удалённых районов. Некоторые горные виды, свойственные аркто-альпийскому поясу, населяют его до южной границы непрерывного простирания, но не далее. Отсутствие их на вершинах гор Среднего Урала, расположенных южнее Конжаковского Камня, можно объяснить отсутствием в настоящее время подходящих условий для существования. На разобщённых и небольших участках горных вершин тундра здесь теряет основные характерные черты и представляет луга с некоторыми тундряными растениями. Отсутствие таких птиц на Южном Урале, где аркто-альпийский пояс хорошо развит и имеет значительное протяжение, можно объяснить только отсутствием связи с аркто-альпийским поясом Северного Урала и островным положением этого пояса на Южном Урале в ледниковый период. Орнитофауна этого пояса на Северном Урале почти не имеет специфических птиц. Таковыми являются только черногорлая завиушка и, может быть, сибирская завиушка и луговой конёк. Арктические виды этого пояса только заходят по горам из тундр Полярного Урала. Криволесье населяют исключительно

лесные птицы. Всё это свидетельствует о недавнем укомплектовании орнитофауны. Черногорлая завишка могла проникнуть на Урал с Алтая в ледниковый период при происходивших в то время изменениях в распределении ландшафтно-климатических зон. Заселение юю Северного Урала, по-видимому, произошло после окончания ледникового периода. Тундряная куропатка, судя по разрыву в её распространении западнее Урала, была оттеснена ледником на восток и заселила затем Урал из Сибири. Не связанные с аркто-альпийским поясом оляпка и горная трясогузка проникли, вероятно, в ледниковый период, первая из Европы, вторая из Сибири.

Наиболее богатой является группа птиц, связанных с лесом или распространённых преимущественно в лесной зоне. Их насчитывается 122 вида. По своим экологическим особенностям 72 вида являются лесными, 39 — обитателями опушки и 11 — водными или живущими у лесных водоёмов, причём 95 из них свойственны северной полосе лесов и только 27 — южной. По преобладанию лесных видов можно предполагать, что лесная фауна птиц является наиболее древней. В настоящее время невозможно сказать, из каких видов она состояла в плейстоцене, так как для этого нет никаких указаний, но, несомненно, она была богатой. Характер распространения сибирских птиц показывает, что некоторые из них давно проникли в Европу. Расселение их началось, по-видимому, в ледниковый период или сразу после его окончания, но в наступивший затем ксеротермический период задержалось. В последнее время на Урал двинулась новая волна выселенцев из Сибири. К последней партии эмигрантов можно отнести белошапочную овсянку, зелёного конька, пеночку-таловку, зелёную пеночку, пятнистого сверчка, пёстрого дрозда, тёмнозобого дрозда, синехвостку, соловья-красношейку. Позднее всех, по-видимому, появились на Урале пёстрые дрозды, о чём имеются достаточно убедительные указания. Л.П.Сабанеев (1874) и С.А.Резцов (1904) не нашли пёстрого дрозда на Урале. Единственные указания на его присутствие — это сведения М.А.Мензбира (1895), П.П.Сушкина (1897) и И.Я.Словцова (1892). У меня на основании опыта полевых исследований создалось впечатление, что невозможно пропустить этого дрозда, несмотря на его скрытность. Я его нашёл в гнездовое время во всех посещённых местах горного Урала. В заповеднике “Денежкин Камень” на 4 км учётного маршрута в июле 1954 было обнаружено 2 пары; в окрестностях посёлка Косья, в Исовском районе, на территории около 25 км^2 в 1953 году держались 3 пары; в бывшем Висимском заповеднике на территории около 100 км^2 в 1948 было найдено 4 выводка; в 1949 дрозд был найден в окрестностях Свердловска, в 1955 — в окрестностях Нижнего Тагила. Вероятно, 50 лет назад пёстрый дрозд был необычайно редок на Урале, а в последующие годы появился в значительном числе.

Некоторый свет на историю фауны Урала проливают широтные разрывы в распространении видов, гнездящихся на Северном Урале и в лесостепном Зауралье, но отсутствующих на Среднем Урале. Такое распространение имеет белая куропатка, которая гнездится на Урале в районе заповедника “Денежкин Камень”, но южнее граница её распространения отходит к Карпинску, а от него идёт к р. Туре и на Тюмень, огибает с юга Припышминские боры, поднимается несколько к северу у Богдановичей и затем через Баженово, Косулино, Тюбук спускается на юг параллельно

Уралу. Причём на севере она представлена подвидом *Lagopus lagopus koreni*, а в лесостепи — *L. l. major*. Варакушка найдена многочисленной на севере Челябинской области (дер. Знаменка Уфалейского р-на, дер. Ганькино Буринского р-на), на севере Курганской (дер. Митъкино Катайского р-на), на юге Свердловской области (с. Окулово и дер. Кремлёвка Каменского р-на), в небольшом числе гнездилась у Камышлова, Богдановичей, в окрестностях Свердловска. После значительного перерыва она появляется у Серова, Карпинска, Петропавловска и севернее. На севере распространена *Cyanosylvia svecica svecica*, а в лесостепи *C. s. pallidogularis*. Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* гнездится на севере Челябинской и Курганской областей, в Свердловской области у Каменск-Уральска, Камышлова, с. Тимохина в Пышминском районе, у Свердловска и оз. Аятское в Невьянском районе. Затем она снова появляется в лесотундре. Также в лесостепи до Свердловска и на Северном Урале распространена желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, представленная тоже разными подвидами. Причиной разрывов в распространении может быть только история ландшафтов. Все эти виды экологически связаны с заболоченными пространствами, поросшими кустарниками. Отсутствие их на Среднем Урале, по-видимому, обусловлено сильным развитием на Урале в ледниковый период хвойных лесов. В связи с этим интересно отсутствие на ирбитском выступе лесостепи видов, гнездящихся на Курганском участке, и обитание в крупных массивах берёзовых лесов большого количества глухарей *Tetrao urogallus*, отличающихся по своим повадкам от живущих в лесной зоне и островных борах (например, токованием на берёзах). Это подтверждает, что лесостепь здесь имеет недавнее происхождение, а раньше были леса.

Островные леса Челябинской, Курганской областей и Казахстана, имеющие в фауне много настоящих лесных птиц и в том числе птиц северных лесов, являются реликтами лесов и ледникового периода и указывают на перемещение их южной границы.

Кроме названных, широтные перерывы в распространении имеют и некоторые другие виды, но вызваны они, по-видимому, иными причинами. Так, например, черноголовый чекан *Saxicola torquata* многочислен по Уралу в северной части Свердловской области, к югу до окрестностей пос. Косья Исовского района. Далее он появляется в лесостепном Зауралье: найден в большом числе в дер. Знаменка Уфалейского р-на Челябинской обл., с. Окулово Каменского р-на Свердловской обл., в окрестностях Каменск-Уральска, у с. Касаргуль Катайского р-на Курганской обл.; единичные пары гнездятся у с. Черданцево Сысертского р-на и в окрестностях Камышлова. На севере черноголовые чеканы держатся только на свежих вырубках, а в лесостепи по окраинам кустарников на выгонах, залежах и заболоченных участках в понижениях рельефа. В Западной Сибири перерыва в распространении нет. На Среднем Урале он образовался, по-видимому, вследствие расселения этого вида по двум путям: по лесной полосе и лесостепи.

Далее должен быть назван ряд видов, свойственных тундре, лесотундре и северной полосе тайги, которые гнездятся в лесостепном Зауралье и южной части лесной зоны. Свиязь *Mareca penelope* была найдена на гнездовые у Богдановичей, Камышлова и оз. Травяное на севере Челябинской области.

Турпаны *Oidemia fusca* в 1947 гнездились на оз. Тыгишь в Покровском р-не Свердловской области и в 1952 на оз. Малые Аллаки близ Тюбука Уфалейского р-на Челябинской. Во все другие годы за период с 1947 по 1955 они в этих местах отсутствовали. Гнёзда турухтанов *Philomachus pugnax* были найдены в 1935 близ Свердловска и в 1938 на оз. Малые Аллаки у Тюбука; в последние 8 лет не встречены. Дупели *Gallinago media* гнездились близ Свердловска в 1937, 1941, 1950 и 1952 годах. Регулярно гнездятся в лесостепи шилохвости *Dafila acuta*, но только в тех местах, где идёт их пролёт.

Что касается орнитофауны зауральской лесостепи, то она составлена некоторыми видами лесной зоны, уживающимися в разнообразных условиях и не требующими развитой древесной растительности, обитателями опушек и некоторыми южными видами, связанными с водоёмами и их берегами, а не с открытыми степными пространствами. Появление здесь кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*, большого баклана *Phalacrocorax carbo*, малой выпи *Ixobrychus minutus*, ремеза *Remiz pendulinus*, очевидно, произошло в следовавшей после ледникового периода ксеротермический период. Распространение всех водных и околоводных видов этой зоны совпадает с северной границей озёрной лесостепи. Отсутствие в рассматриваемой части зауральской лесостепи видов открытых пространств суши свидетельствует о недолгом существовании лесостепного ландшафта.

В общих чертах историю орнитофауны Среднего Урала и Зауралья можно представить следующим образом. В первой половине плейстоцена преобладали леса, которые, по-видимому, были составлены разнообразными породами и населены разнообразной и богатой орнитофауной. Ко времени днепровского оледенения начали отступать теплолюбивые формы. Во время оледенения этот процесс усилился, но всё же в хвойных лесах, занимавших большие пространства, имелась богатая лесная фауна, представленная главным образом формами северной части лесной зоны. В это же время начинается движение на Урал волны выселенцев из Сибири. В последовавший после исчезновения ледника ксеротермический период двинулась вторая волна выселенцев из Европы и с юга. Наступившее затем охлаждение и увлажнение климата сопровождалось распространением третьей волны выселенцев — из Сибири. Уральский хребет, сдерживая расселение, способствовал накоплению птиц перед Уралом.

Литература

- Кириков С.В. 1935-1936. Экология фауны позвоночных Предуралья и Зауралья на их южной разграничительной линии //Зоол. журн. **14**, 1: 193-206, 3: 551-593, **15**, 2: 292-306.
- Мензбир М.А. 1882. Орнитологическая география европейской России //Учён. зап. имп. Моск. ун-та **2/3**: 1-239.
- Портенко Л.А. 1937. Фауна птиц внеполярной части Северного Урала. М.; Л.: 1-240.
- Резцов С.А. 1904. Птицы Пермской губернии //Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. **6**: 43-185.
- Сабанеев Л.П. 1874. Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губ. М.: 22-175.
- Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губ. //Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. **1**: 187-264.

Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-XI, 1-331.

Штегман Б.К. 1938. *Основы орнитогеографического деления Палеарктики*.
М.; Л.: 1-156.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 210: 97-100

О птицах окрестностей Змеиногорска

В.А. Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1928*

В течение нескольких лет пребывания в городе Змеиногорске, Алтайской губернии, я имел возможность ознакомиться с орнитофауной местности километров на 50 в окружности, а к юго-западу, более бегло,— на пространстве степной окраины Западного Алтая вплоть до р. Иртыша. В период времени с 1916 по 1918 г. моим покойным дядей Е.В. Огуровым была собрана, а впоследствии определена мною, небольшая коллекция шкурок местных птиц. Кроме собственных данных, подкреплённых и дополненных многолетними наблюдениями Е.В. Огурова, основою для выяснения фауны гнездящихся птиц явилась значительная коллекция яиц названного лица, собиравшаяся в течение нескольких десятилетий. Снова местность была посещена мною летом 1927 года.

Змеиногорск расположен на окраине Западного Алтая, там, где предгория, постепенно понижаясь, принимают вскоре характер невысоких сопок, которые на западе граничат с Приалейской степью. Город лежит около Мухнатых сопок, являющихся восточной оконечностью Алейско-Локтевской возвышенности. К северу проходит Колыванский хребет, поднимающийся выше 1000 м н.у.м. и представляющий собою западное продолжение Тигерецких белков. Выходы горных пород образуют всюду скалистые утёсы, местами причудливо сложенные матрацевыми отдельностями гранита. Сопки там и тут покрыты зарослями кустарников по склонам и небольшими берёзово-осиновыми рощами по логам. В ущельях и по берегам горных ручьёв значительное развитие приобретает непролазная древесно-кустарниковая урёма. Отдельными пятнами выделяются лиственные и смешанные лески возле заимок и пасек в горах. Пологие склоны сопок и грибы заняты пашнями. Колыванский хребет покрыт пихтово-осиновым лесом (“чёрнь”), дальше примешиваются ель и лиственница. В нескольких местах имеются островки соснового бора. В верхнем поясе гор преобладает формация голых скал, покрытых лишайниками, среди которых лепятся заросли можжевельника; здесь же встречаются каменистые россыпи.

Густой поёмной урёмы сопровождается течение речек, впадающих в левый приток Оби — р. Алей, а на северном склоне Колыванского хребта — рек,

* Селевин В.А. 1928. О птицах окрестностей Змеиногорска // *Uragus* 3, 3/4: 14-18.

принадлежащих к бассейну Чарыша. Значительные пространства речных долин заняты лугами с пышной травянистой растительностью, с болотистыми мочажинами, окаймлёнными ивовыми зарослями, и изредка небольшими луговыми озёрами.

Выйдя западнее Змеиногорска за границу предгорий, местность принимает характер слабо волнистой равнины с небольшими отдельными возвышеностями и грядами пологих увалов. Сухие суглинистые пространства ковыльно-типцово-полынной степи и поля, возделываемые человеком, чередуются здесь с участками разнотравно-луговой и кустарниковой степи. От с. Локтевского отходит узкая лента соснового бора на песчаных буграх, протянувшегося до Иртыша. Кое-где есть тростниковые озёра, частью солёные и окружённые солончаками, с галофитной растительностью по берегам.

Я ограничиваюсь перечислением состава, насколько он выяснен, первого населения некоторых стаций, которые грубо намечаются в окрестностях Змеиногорска в следующем виде.

Нагорная пихтово-осиновая “чернь” Колыванского хребта

Здесь на гнездовые найдены: *Aquila chrysaetos*, *A. heliaca*, *Bubo bubo*, *Surnia ulula*, *Dryocopus martius*, *Picus canus* (Колыванский бор), *Penthestes atricapillus baicalensis* и, по-видимому, гнездится *Carduelis caniceps*, обыкновенный также по реке Убе. Е.В.Огуроным в пихтах добывался осенью *Regulus regulus*, наблюдались здесь в это же время года *Nucifraga caryocatactes*, *Garrulus glandarius brandti* и *Buteo vulpinus*. Нередко из Тигрецких белков охотники привозили *Tetrao urogallus*, а *Tetrastes bonasia* — с р. Чарыша. В скалах горы Синюхи было найдено гнездо *Falco peregrinus*, зимою добывалась здесь несколько раз *Strix uralensis*. За Тигрецким хребтом проходит граница распространения чёрной *Corvus cornix* и серой *C. corone* ворон. Моим отцом А.И.Селевиным добывался зимою на речушках в этом хребте *Capella solitaria*.

Каменистые вершины и склоны Мохнатых сопок и Колыванского хребта

Среди скалистых обнажений на гнездовые встречаются: *Tinunculus naumanni*, *Columba rupestris turkestanica*, *Coloeus monedula soemmeringii*, *Oenanthe pleschanka*, *Apus pacificus*. Очевидно, гнездится *Pastor roseus*, т.к. молодых неоднократно видел на Мохнатых сопках и у дер. Курья. Два раза в этой стации добывалась *Oenanthe isabellina*, но характер пребывания вида остался невыясненным. Однажды в течение лета (1917) наблюдалась парочка *Monticola saxatilis*; среди голых скал замечены какая-то *Phoenicurus* sp., точно не определённая. Единственный раз добыт, вероятно пролётный, *Anthus spinolletta* (весна 1918).

Кустарниковые заросли:

- а) по склонам сопок и сухим низинам,
- б) по берегам горных ручьёв и увлажнённым ущельям

В первой стации гнездятся: *Lanius collurio*, *Emberiza hortulana*, *Hippolais scita*, *Sylvia curruca*, *S. communis*, *Saxicola torquata maura*, *Perdix robusta*. Не-

часто встречается *Granativora icterica*^{*}, более обыкновенная по среднему и нижнему течению р. Убы (с. Шемонаихинское, с. Убинское).

В кустарниковых чащах по берегам ручьёв и дну глубоких сырых ущелий, кроме упомянутых выше, гнездятся *Erythrina erythrina*, широко распространённая всюду *Cyanecula svecica*, несколько раз замечена в камнях у воды *Emberiza cioides*; в летнее время однажды замечен в тальниках *Uragus sibirica*. По берегам ручьёв встречаются: *Calobates boarula*, *Actitis hypoleucus*, *Rhyacophilus ochropus*. В заболоченных местах широких ущелий появляются *Budytis flava*, *Crex crex*, *Capella media*. На болотистом лугу с кустарниками среди гор Е.В.Огурцовым был добыт однажды за всё время *Capella megala* (ранней весной 1918).

Осиново-берёзовые рощицы в горах и лески у пасек я не характеризую, т.к. сюда проникают многие птицы, обитающие кустарниковые заросли и поречные урёмы. В осинниках к этим видам присоединяется, кроме того, *Lyrurus tetrix*, а в берёзовых рощах заимок находили гнёзда *Emberiza citrinella erythrogenys* и наблюдалась *Emberiza leucocephala*.

Поречная урёма верхнего течения Алея и его правых притоков

В этой стации найден на гнездовые по р. Корбалихе и р. Алею *Phalacrocorax carbo*, вероятно, редко гнездится *Ardea cinerea* и не раз наблюдались *Ciconia nigra*. Всего один раз добыт *Calliope calliope* (май 1918).

В древесно-кустарниковой урёме были найдены на гнездовые: *Corvus cornix sharpei*, *Trypanocorax frugilegus*, *Pica pica*, *Tinunculus tinunculus*, *Erythropus vespertinus*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Accipiter nisus*, *Asio otus*, *Turtur ferrago*, *Caprimulgus europaeus*, *Oriolus oriolus*, *Luscinia luscinia*, *Turdus pilaris*, *Turdus philomelos*, *Lanius minor*, *Anthus trivialis*, *Parus major*, *Muscicapa striata neumanni*, *Dryobates major*, *Dryobates minor*, обыкновенна *Cuculus canorus*. Наблюдались *Astur gentilis*, *Pandion haliaetus*, *Haliaeetus albicilla*. В зарослях тальников наблюдались *Acrocephalus dumetorum*, а на лугах — *Emberiza aureola*, *Coturnix coturnix*. По галечниковым берегам речек встречаются *Glottis nebularius*, *Haematopus ostralegus longipes* и *Merganser marginatus*, более часто попадавшийся по р. Убе. В береговых обрывах гнездятся: *Alcedo atthis pallasii*, *Riparia riparia*, *Merops apiaster* (р. Корбалиха у с. Корбалихинское, р. Алей у с. Локоть).

Приалейская степь

Слабо холмистая степь, прилегающая к Алейско-Локтевской возвышенности, имеет в составе птичьего населения *Chettusia gregaria*, *Pterocorys sibirica*, *Aesalon columbarius pallidus*. Основной фон составляют *Alauda arvensis*, *Agrodroma richardi* и *A. campestris*, *Circus pygargus*, *C. cyaneus* и *C. macrourus*; очень редок *Calandrella brachydactyla*. В кустарниковых зарослях — *Microtis tetradactyla*, *Lagopus lagopus major*. Очень редко встречается *Otis tarda*, всюду вытесняемая человеком. На окрайне степи с Локтевским бором встречал *Coracias garrulus*, гнездящуюся в бору.

* = *Emberiza bruniceps* — ред.

Степные озёра

На гнездовые, главным образом Е.В.Огуровым и мною, обнаружены: *Podiceps cristatus*, *P. auritus*, *P. nigricollis*, *Botaurus stellaris*, *Nyroca ferina*, *N. nyroca*, *Oxyura leucocephala*, *Spatula clypeata*, *Nettion crecca*, *Querquedula querquedula*, *Dafila acuta*, *Mareca penelope*, *Chaulelasmus strepera*, *Anas boschas*, *Cygnus cygnus* (редко), *Anser anser*, *Circus aeruginosus*, *Fulica atra*, *Gallinula chloropus*, *Porzana porzana*, *Crex crex*, *Megalornis grus*, *Anthropoides virgo* (редко), *Vanellus vanellus*, *Aegialitis dubius*, *Numenius arquatus lineatus*, *N. tenuirostris* (летняя находка на оз. Чаячье у с. Старо-Алейское), *Limosa limosa*, *Tringa stagnatilis*, *T. totanus*, *Capella gallinago*, *Larus ridibundus*, *L. minutus*, *Chlidonias nigra*, *Cynchromus schoeniclus*.

Очень редок *Netta rufina*. На пролётах: *Fuligula fuligula*, *Eudromias morinellus*, *Limnocryptes gallinula*.

Отмечены летом: *Limonites temminckii*, *Larus canus*, *Terekia cinerea*. На солёноводных озёрах наблюдались: *Glareola nordmanni*, *Recurvirostra avocetta*, *Casarca ferruginea*, *Tadorna tadorna*.

Поселения человека

Найдены на гнездовые: *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Oenanthe oenanthe*, *Upupa epops*, *Hirundo rustica*, *Milvus migrans lineatus*, *Sturnus vulgaris menzbieri*, *Motacilla personata*, заменяющая в предгорьях Западного Алтая (Шемонаихинское—Змеиногорск—Саушка—Курья) *Motacilla alba dukhunensis*, в то время, как на Алее обе формы местами живут совместно. В городе, в зарослях бобовника *Amygdala nana*, наблюдались *Sylvia borin* и *S. nisoria*.

Зимою наблюдались: *Aquila chrysaetos*, *Archibuteo pallidus*, *Glaucidium passerinum*, *Nyctea nyctea*, *Corvus corax*, *Corvus corone orientalis*, *Coccothraustes coccothraustes verticalis*, *Carduelis carduelis major* и *Saxilauda yeltoniensis* (декабрь 1917).

Из редких видов особо можно отметить.

Pelecanus onocrotalus. Залётный; несколько раз добывался на озёрах и по р. Алею; по словам А.Г.Облецова, добыт летом в 1870 у с. Локоть.

Colymbus arcticus. Трёх видел (весною 1918) на пруду возле Змеиногорска в сообществе бакланов.

Pseudoscolopax semipalmatus. Консерватор Семипалатинского музея А.Н.Белослюдов сообщил мне, что стайку он нашёл в июле 1919 на озёрке у с. Калмыцкие-мысы, километров в 90 к северу от Змеиногорска.

Scolopax rusticola. Добывался моим отцом А.И.Селевиным под городом несколько раз.

Aegypius monachus. Стаями видел неоднократно в Приалейской и Бель-агачской степи, однажды в сообществе *Gyps fulvus*; налетают при эпизоотиях.

К вопросу о перелёте птиц через главный Кавказский хребет

Ф.Д.Плеске

Второе издание. Первая публикация в 1917*

Всем русским орнитологам, конечно, известно, что покойный директор Кавказского музея Г.Ив.Радде утверждал, будто птицы во время осеннего и весеннего перелётов огибают Кавказский хребет и не решаются перелетать через главный хребет. Ошибочность такого взгляда давно ужеочно устанновлена, преимущественно наблюдениями почтенного Н.Я.Динника, а также и множеством мелких сведений и материалов, разбросанных по охотничьей литературе, например, ценных наблюдений, сообщаемых В.А.Шильдером в его захватывающих описаниях в журнале "Природа и охота" кубанских охот великого князя Сергея Михайловича. Но так как, во-первых, птицы из различных семейств могут разно относиться к вопросу о перелёте через главный Кавказский хребет или огибанию его, а во-вторых, большую роль может играть и состояние погоды в горах в дни пролёта, то я считаю не лишним, заручившись любезным согласием лица, сделавшего интересные наблюдения, опубликовать нижеследующие данные.

Разыгравшиеся события заставили меня временно поселиться в г. Владикавказе. Здесь я встретился и познакомился с Марией Павловной Преображенской, хорошо известной в широких научных кругах своим восьмикратным восхождением на вершину Казбека и устройством на ней метеорологической будки с самопищущим термометром для записи максимальных и минимальных температур воздуха на высоте 5 000 метров. При личном знакомстве с этой замечательной женщиной, нельзя не проникнуться глубоким удивлением и уважением к её фанатическому служению науке и разрешению поставленной ею себе научной цели жизни. Несмотря на далеко уже не молодые годы и сплошную седину волос, Мария Павловна с чисто юношеским пылом мечтает о следующем, девятом, восхождении на Казбек. В её уютной и интереснейшей квартире, наполненной всячими реликвиями своих восхождений на Казбек, я нашёл чучела двух славок, найденных г-жой Преображенской мёртвыми на фирновых полях северной стороны главного конуса Казбека. Первая из них добыта 2 августа 1900 на высоте 4 500 м, т.е. приблизительно на 500 м не доходя вершины Казбека. Это молодой экземпляр *Sylvia cinerea* Bechst., с яркими и широкими рыжеватыми каймами на маевых второго разряда. На том же фирновом поле в августе 1909 найдены г-жой Преображенской две такие же птички, которые не сохранились и определения коих мною не могли быть проверены. Наконец, 5 августа 1914 там же найден молодой экземпляр *Sylvia nisoria* Bechst., у которого рябь на нижней стороне тела ещё почти отсутствует.

* Плеске Ф.Д. 1917. К вопросу о перелёте птиц через главный Кавказский хребет //Орнитол. вестн. 8, 3/4: 198-200.

Нахождение этих птичек доказывает с очевидностью, что даже самые нежные насекомоядные птицы, отлетающие от нас весьма рано, не страшатся перелёта через главный хребет, но при этом нередко гибнут. Допустив, что место находки замёрзших трупов птичек по прямой линии отстоит вёрст на 30-35 от начала Кавказского хребта, мы видим, что птицы эти свободно перелетели не только через покрытые лесом окраинные, так называемые Чёрные горы, но пересекли и вторую, более высокую и лишённую растительности, скалистую цепь гор и только у самой вершины Казбека сделались жертвами холода, а может быть и голода.

В противовес вышеизложенным наблюдениям, считаю не лишним сообщить и другое наблюдение, сделанное мною лично 18 ноября сего (1917) года во Владикавказе. Погода в этот день стояла пасмурная и свежая (около 0°C) и весь главный хребет, за исключением ближайших к Владикавказу лесистых гор, был окутан густыми облаками и туманом; весьма вероятно даже, что в главной цепи свирепствовала снежная метель. Около 4 часов дня я заметил вереницу штук в 20 казарок (*Anser albifrons* или *A. minutus*), которая, возвращаясь с главного хребта в северо-северо-восточном направлении, перелетала через город. Очевидно, казара сделала попытку перелететь главный хребет по соседству с Дарьальским ущельем, но встретив там непогоду, вернулась обратно. К глубокому моему сожалению, мне не удалось проследить, возобновили ли гуси, при наступлении лучшей погоды, попытку перелететь главный Кавказский хребет или предпочли вдоль Терека добраться до Каспия.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 210: 102-103

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* и серые вороны *Corvus cornix*

П.Л.АММОН

Второе издание. Первая публикация в 1917*

Прогуливаясь по Тульскому городскому парку в сентябре 1911 года, я заметил небольшую стайку серых ворон *Corvus cornix*, преследовавших ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*, который, желая скрыться, пролетел парк низом между деревьями и вылетел на луг; однако вороны не потеряли его и продолжали своё преследование и здесь, а так как при этом к ним присоединялись встречные вороны, то скоро из них образовалась стая в несколько десятков особей, и ястребку едва удалось скрыться. С час спустя мне пришлось в том же парке наблюдать совершенно иную картину — как перепелятник преследовал серую ворону, летевшую в стайке (из 3 особей)

* Аммон П.Л. 1917. Ястреб-перепелятник и серые вороны // *Орнитол. вестн.* 8, 1: 61.

себе подобных. Ястреб несколько раз налетал на ворону, которая с криком бросалась в сторону, и так продолжалось до тех пор, пока ястреб, опустившись и пролетев низом, не сел на дерево среди парка. Вспугнутый мною, он снялся и снова стал преследовать ту же ворону.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 210: 103

К вопросу о миграциях саджи *Syrrhaptes paradoxus*

Г.И.Поляков

*Второе издание. Первая публикация в 1913**

Э.А.Борсов, приславший мне из Хабаровска 4 экземпляра *Syrrhaptes paradoxus* (Pall.), добытые вблизи Харбина 1 января текущего (1913) года, сообщает в своём письме между прочим следующее: “Копытки появились этой зимой около Харбина и вдоль Китайской Восточной железной дороги в большом количестве”. Об этом массовом появлении саджи под Харбином зимою 1912/1913 мне пришлось слышать и от одного моего родственника, А.В.Хаваева, живущего в названном городе. По словам последнего, саджи во множестве и по очень низкой цене продавались в середине зимы на городском рынке.

* Поляков Г.И. 1913. К вопросу о миграциях саджи [*Syrrhaptes paradoxus* (Pall.)] //Орнитол. вестн. 4, 3: 181.